

Лукерья Сайлер
20 лет потерянного счастья

Лукерья Сайлер

20 лет потерянного счастья

«Издательские решения»

Сайлер Л.

20 лет потерянного счастья / Л. Сайлер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507091-3

...О чём бы ни писала Лукерья Сайлер, всегда у неё на первом месте Душа, Создатель, Человек. Главной очистительной силой от всех недостатков, от грязи душевной, она видит Любовь... Когда прочтёшь какой-нибудь из рассказов Лукерьи, то непременно хочется прочесть его ещё раз, чтобы, как она, поспорить с кем-то из героев, а с кем-то быть солидарным. Потому что жизнь для неё — это борьба, а диалоги между действующими лицами — спор, дискуссия, в которой рождается Истина. Виктор Ваймер

ISBN 978-5-00-507091-3

© Сайлер Л.
© Издательские решения

Содержание

Мария Трубина-Лукерья Сайлер	6
Сборник сочинений в 12 томах	7
«20 Лет потерянного счастья»	8
РОМАН	9
Конец ознакомительного фрагмента.	40

20 лет потерянного счастья

Лукерья Сайлер

© Лукерья Сайлер, 2019

ISBN 978-5-0050-7091-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Трубина-Лукерья Сайлер

Lukerja Sailer (Maria Trubina)

Сборник сочинений в 12 томах

Сто рассказов о России и Германии (избранные из серии книг «Хорошо ли нам будет там, где нас нет?» и «Мы из Стамбрида» «WIR SIND AUS STAMBRIDE»)

Третий том

7—100 (седьмой рассказ из ста)

«20 Лет потерянного счастья»

«20 Jahre verlorene Glücks»

Книга издаётся на русском и немецком языках.

Рекомендовано для молодых людей и для в не классного чтения, а так же для тех, кто изучают немецкий или русский языки и тех, кто снимает умные, добрые, со смыслом красивые фильмы.

РОМАН 20 ЛЕТ ПОТЕРЯННОГО СЧАСТЬЯ

«Если мы хотим внушить обществу идею борьбы с депопуляцией, мы должны объяснить ему: депопуляция — это недорожение тех детей, которые могли бы родиться. И одновременно это вырождение не рождающих детей нации и всей той системы ценностей, которая предохраняет человечество от его смерти». А. И. Антонов

Артур ехал на своем новом «Мерседесе» в центр города, где было много магазинов. Завтра большой день, круглые даты. Ему исполняется 40, а маме – 70 лет.

В семье было принято отмечать все дни рождения. Когда рождался ребенок, мама говорила: «В этот день свершилось чудо на Земле, появился новый человек, подобного которому в Вечности еще не было. Какое счастье!»

Мама – художник, сестра – врач, отец и брат – инженеры. Артур самый младший в семье. Он закончил гимназию, затем университет, получил профессию архитектора. Сейчас у него своя небольшая фирма по проектированию зданий и сооружений. Есть и увлечение – спорт. Еще со школы Артур начал заниматься волейболом и ему отдавал (и отдает сейчас) все свободное время.

Брат Макс и сестра Эмма имеют семьи и по двое детей, Артур же холостяк – ни жены, ни детей у него нет. Зато у него дорогая машина, хороший дом, в котором, впрочем, хозяин находится очень редко. Он умен, силен, здоров и красив в свои 40 лет. Артур никогда не считал свои года, просто не задумывался над этим. Он много работал, в свободное время играл в волейбол и регулярно, один раз в неделю, по выходным, если не был занят в соревнованиях, ездил в бассейн. Причем ездил он в бассейн всегда только один: без друзей, родственников и без своей подруги. Ему нравилось состояние одиночки среди людей, но совсем без людей, одному было как-то тоскливо.

В бассейне, всегда было много народу и почти все незнакомые. Специфический шум: идущие звуки от плещущейся воды, от разговора, крика, визга детей и взрослых, не раздражали его, а наоборот успокаивали и наводили на размышления. Артур принимал все положенные процедуры – плавание, массаж, сауну и здесь же читал художественную литературу. Всю свою жизнь он читал – очень много, но в основном специальную литературу, касающуюся его работы, или же философскую. Но совсем недавно Артур начал читать любовные романы. Однажды его подруга забыла у него в доме маленькую книжку. Собираясь в бассейн, Артур машинально бросил её в сумку с вещами. Там открыл книжонку и начал читать. На обложке рядом с названием было написано: «любовный роман».

Читался он легко и понятно. Автор писал о судьбе двух молодых людей, полюбивших друг друга и попытавшихся устроить свою совместную жизнь в очень сложных условиях. У них не было ни денег, ни жилья, ни образования, была только молодость и страсть друг к другу.

Артура поразило то, что влюбленные вопреки всему – и, в первую очередь, протесту родителей, осознанно решили сохранить свою любовь и быть вместе. Им твердили: «Сначала образование, материальная независимость, а потом уж семья и дети». Они же выбрали последнее, сказав так: «Сначала наша любовь, которую, как Божий дар, мы должны сохранить».

Юноша и девушка в романе поженились, родился первенец. Устроились на работу, затем, поочередно получили образование.

Книга оказалась небольшой, конец – идиллическим. Герои романа к 40-ка годам имели хорошую работу, квартиру в городе, четверых детей и одного внука. В самом конце героиня романа стала бабушкой и при рождении внука произнесла такие слова: «Какое счастье! В этом старом мире появился совершенно новый человек. Только ради этого счастья надо любить и жить – вот в чем смысл жизни!» Так же говорила, почти слово в слово, и мать Артура.

Вся жизнь героев романа утверждала совершенно иное, чем у Артура, даже противоположное представление о счастье и правилах жизни. Артур впервые взглянул на них по-другому.

Правила были таковы: сначала учеба, затем работа, положение в обществе, свой дом и только потом – семья. Дети должны родиться тогда, когда муж и жена поймут, что их брачный союз удался, и они нужны друг другу. Значит, и дети им нужны тоже.

Все рассчитано, все запланировано. Но кто знает, когда наступит понимание «нужности друг другу» в такой семье? И наступит ли оно? Чтобы соединить две разные жизни в одну, под названием «семья», надо ежесекундно работать над этим. Это труд. В первую очередь, труд духовный. Природа создала человека так, чтобы он посвятил этому всю жизнь и результатом, наградой за это должны быть дети. Те, кто живут по правилам, не задумываются над этим. Зачастую дети рождаются потому, что просто пришло время. Выучились, построили дом, поженились, значит, надо рожать. Бывает и такое: у знакомых или друзей то же все есть, но они еще и ребенка «приобрели», а мы что, хуже? Вот так рождается запланированный ребёнок.

Обычно маме к этому времени уже 35—40 лет, а папа и того старше. В эти годы почти никто не планирует больше одного ребенка. К этому времени появляются устойчивые привычки, и одна из них – быть в покое.

Ребенок, появившийся на свет «по сценарию», как правило, имеет отличные условия для жизни, солидную сумму на карманные расходы, престарелых, молодящихся родителей. Вместо партнера по общению у него компьютер, вместо любви – исполнение всех желаний. Но кто научит его любить, где он этому научится?

Способность любить – великий талант. Он передается по наследству, приобретается, когда ребенок наблюдает любовь между людьми и, в первую очередь, любовь между собственными родителями.

Заканчивается 20-й век. Век великого, небывалого прогресса в развитии человечества: освоение космоса, компьютеризация всех сфер деятельности; найден даже путь к руководству разумом. Если средства массовой информации находятся в одних руках, можно внушить миру любую идею, и даже планирование детей под старость лет. Ведутся работы над созданием человека искусственным путем.

Небывалый прогресс человеческой мысли. Небывалый прогресс в уничтожении духовности. Наступает новое тысячелетие. Каким же станет человек через сто лет? Будет ли он так же любить, страдать, ненавидеть? А если этих чувств не станет, то, что придет взамен? Бездушный интеллект и работа? Не хочется в это верить сейчас. Страшно.

Маленькая книжка заставила Артура задуматься над этим и над тем, правильно ли он живет. Он впервые поймал себя на мысли: «А ведь мне уже сорок. Мало это или много? И что главное в этой жизни? А сама моя жизнь – для чего она в этом большом Мире? Она одна из множества маленьких частиц времени (человеческих жизней), из которых соткана вечность – неповторимая частица, подобной не было, нет – и не будет. Частица, заполняющая место в огромном потоке времени, отведённое кем-то для людей. Как надо прожить этот миг времени? Твой миг, называемый твоей жизнью?»

* * *

Артур пытался вспомнить, когда же он так рационально начал планировать свою жизнь. Память уносила его на два десятка лет назад, в гимназию – на Рождественский бал, кото-

рый проводился по традиции ежегодно, и готовился только гимназистами. Учителя, родители, и гости на этот праздник приглашались официально – по пригласительным билетам – и только в маскарадных костюмах. Присутствовать на бале без костюма никому не позволялось. Этот порядок в гимназии был заведен издавна.

В младших классах Артур посещал уроки хореографии и поэтому умел и любил танцевать.

Бал был в разгаре. Артур не пропускал ни одного танца, поочередно приглашая одноклассниц. И вдруг он увидел девушку. Она стояла рядом с площадкой, где разместились группа музыкантов. Облокотившись на стенку, спрятав руки за спину, девушка наблюдала за оркестрантами. На ней было по-современному сшитое коротенькое ярко-красное платье. Оно очень плотно облегалось ее стройную фигуру, блестело и переливалось в свете ламп. Девушка была с короткой пышной причёской и очень ярко накрашена.

– Тебя привлекает этот светофор, или ноги, на которых он установлен? – спросила одноклассница, с которой он в этот момент танцевал.

Артур смутился оттого, что его взгляд был замечен ею, и в тон ответил:

– Мне непонятно, как этот светофор пропустили на бал без маскарадного костюма? И почему я его не видел раньше в нашей школе?

– Ну, я бы не сказала, что она без костюма. Это Соня. Она учится у нас первый год и поет вместе с этой группой. Хочешь познакомиться?

– Нет! Хочу лишь спросить, почему она без маскарадного костюма.

– Ну, хорошо, я тебя отпускаю.

– Спасибо!

Артур проводил девушку до места, от которого ее пригласил и подошел к Соне:

– Разрешите? – пригласил он её на танец.

Девушка изумленно посмотрела на него, широко раскрыв глаза, не двинувшись с места. Артур подумал, что она, наверное, испугалась его маскарада. Одет он был в костюм пирата: черные очки, приклеенные усы и борода, красивая черная шляпа, черный плащ, высокие сапоги на каблуках, пояс, увешанный пистолетами, ножами и саблей. Артур назвал свой костюм «Пират «Черный ангел». Некоторое время, девушка, продолжала стоять, не двигаясь с места, а Артур в прежней позе, преклонив колено и опустив шляпу перед ней.

– Я очень плохо танцую вальс, – наконец промолвила она, подавая ему руку.

– А я – неплохо. Я научу вас, – он взял ее за руку, повёл в круг танцующих.

Соня, действительно, танцевала не очень. Артур держал одной рукой её за тоненькую талию, на другую его руку, вытянутую, легла ее ладонь. Она показалась Артуру очень хрупкой и необыкновенно нежной. Танцуя, они часто сбивались с такта, сталкивались с другими парами. От этого она крепче сжимала его руку и прижималась к Артуру, чтобы не упасть на своих высоких каблуках.

Когда Артур видел, что они не успеют пройти круг, и кто-нибудь снова налетит на них, в вихре вальса, он легонько притягивал ее к себе и медленно уводил от налетающих на них танцоров. Музыка смолкла. Они остановились друг против друга.

– Благодарю, – поклонился Артур.

– Простите, что я так плохо танцевала, я еще только учусь.

– Со мной еще никто так хорошо не танцевал, как вы, – улыбнулся он.

– Зачем вы смеетесь надо мной?

– Я не смеюсь, я радуюсь и говорю правду.

Она стала серьезной, поджала нижнюю губку. Оглянувшись, они обнаружили, что стоят вдвоем посреди зала, остальные танцоры разошлись. Девушка, смутившись, быстро направилась к своему прежнему месту. Артур взял ее под руку и проводил. Поклонившись, он отошел к одноклассникам, ожидавшим его на противоположной стороне зала и наблюдавшим за ним.

Следующий танец был под звуки Сониной песни. Пела она нежным и очень приятным голосом. Принцы и принцессы, пираты и разбойники, благородные рыцари, ведьмы, «груши», «апельсины» – все танцевали современный джазовый танец. Соня пела и смотрела на Артура. Он тоже не отрывал от нее своего взгляда. Ему было очень хорошо от этого и весело.

Потом они еще танцевали. Он не спрашивал о том, как ее зовут, где она живет. Ему нравился сегодняшний праздник, и нравилась эта девушка. Он чувствовал, что ей так же приятно с ним танцевать, и у нее хорошее настроение.

«Странно! Она не знает меня, никогда не видела и сейчас не видит моего истинного лица – я в маске. Я тоже не знаком с ней и вижу её впервые, а нам так хорошо в этот момент вместе. Мне никогда ни с кем так не было хорошо. Сейчас закончится танец, а мне не хочется отпускать ее от себя», – думал Артур, танцуя с девушкой.

Но вот музыканты, оставив свои инструменты, под аплодисменты сошли со сцены. Соня ушла с ними. В этот вечер Артур ее больше не видел.

На каникулах он часто вспоминал её, написал о ней в своем дневнике много страниц.

Встретились они сразу же после каникул в спортзале. Ее класс заканчивал занятия, его класс готовился и ждал, когда освободится зал. Он увидел ее и сразу же узнал. Его как будто обожгло кипятком: горячая кровь хлынула в лицо. Он дотронулся до щек, сжимая их крепко ладонями! «Что это со мной? Так и сгореть можно», – подумал Артур и засмеялся.

Задержавшись у входа, он подождал, пока она приблизится и, сделал вид, что случайно в это время заходит в зал, поэтому оказался на ее пути.

– Привет, Соня, – сказал Артур, впервые назвав ее по имени.

– Привет, – весело ответила она и пристально посмотрела на него, проходя мимо.

Они оглянулись в один момент, и некоторое время смотрели друг на друга, пропуская мимо идущих учеников, натыкающихся на них в проходе. Она первая опустила глаза и пошла по коридору, уже не оглядываясь.

«Интересно, узнала она меня или нет?»

Сравнив её расписание со своим, он определил, что конец уроков в их классах совпадает только раз в неделю, по пятницам. В этот день, после занятий, он постарался поскорее выбежать из школы на улицу и стал ждать ее на крыльце. Вот и она. Завидев его, девушка остановилась.

Артур подошел к ней совсем близко.

– Здравствуй, Соня. Меня зовут Артур.

– Здравствуй. Откуда ты знаешь мое имя?

– Можно, я провожу тебя? – не ответил он на ее вопрос.

Соня помотала отрицательно головой.

– Я далеко живу. Меня забирают из школы на машине. Пока! – сказала она, но не уходила, стояла и смотрела на него. Они смотрели друг другу в глаза. Вдруг она быстро взяла его левую руку, глянула на нее и спросила, улыбаясь:

– Ты «Черный ангел»?

Артур посмотрел удивленно на свою руку, пытаясь понять, по чему она определила, что он есть тот, с кем она танцевала. Засмеялся, догадавшись, что она заметила родинку. Маленькой горошинкой разместилась она у него на тыльной стороне ладони между большим и указательным пальцами.

– А ты та очаровательная девушка, с которой Черный ангел танцевал на балу?

Они оба рассмеялись.

– Пока! Меня ждут, – сказала она.

Еще какое-то мгновение они смотрели друг другу в глаза – уже серьезно, не улыбаясь. Потом она резко повернулась и побежала вниз по лестнице.

С этой минуты он думал о ней постоянно. Всю следующую неделю Артур пытался встретиться с Соней на перемене. Заглядывал и в ее класс, но ни разу ее не увидел.

В пятницу он снова стоял у выхода из гимназии первым. Прошли все учащиеся, затем учителя, ее не было. В субботу были соревнования по волейболу, в которых он участвовал, а в воскресенье – отдых. Время до понедельника тянулось очень медленно.

«Что же случилось? – думал Артур. – Почему не было ее на занятиях? Может быть, я проглядел ее?» Он рисовал в своем воображении разные истории и корил себя за то, что не узнал о ней ничего от ее одноклассниц. В понедельник, после первого урока он подошел к ее классу и попросил девушку вышедшую первой, позвать Соню. Она с любопытством спросила:

– Какую? У нас их две.

Он пожал плечами:

– Зови обеих.

Через несколько минут она вернулась с незнакомой Артуру девушкой:

– Вот только она сегодня присутствует на занятиях. Есть еще одна, но ее нет со среды. Отпросилась и уехала выступать с концертом. Будет только завтра. Она у нас поет в ансамбле.

– Извините, – обратился он к девушке, к той, что тоже звали Соней, – но мне нужна та, что поет.

– О, к сожалению, я не пою. Что ей передать?

– Спасибо, ничего не надо.

...На следующий день он увидел ее на перемене. Она первой подошла к Артуру.

– Привет.

– Привет! ответил он и замолчал. Смотрел на нее и улыбаясь.

– Ты спрашивал меня вчера? – спросила она после короткой паузы

Артур утвердительно кивнул.

– Зачем?

– Не знаю, просто так.

Она улыбнулась и пошла от него. Он стоял некоторое время, не двигаясь, глядя, как она уходит. Потом побежал за ней, догнал у входа в класс, схватил за руку.

– Я хотел, я хочу... – сказал он, заикаясь.

– Потанцевать со мной? – улыбаясь, спросила Соня.

– Да! Нет! – Я хочу пригласить тебя к себе в гости.

Она молчала, глядя ему в глаза.

– Придешь? – спросил он.

– Обязательно, только маленькая сложность – не знаю, куда.

– Я тебе обязательно покажу дорогу, – улыбаясь, сказал Артур, – подожду тебя после уроков.

– Я должна позвонить, сказать, что задержусь и приеду домой сама.

– Я обязательно отвезу тебя потом или провожу.

Он ждал ее после занятий на крыльце.

– Давай погуляем по городу, – предложила она.

Он согласился.

Они шли рядом, говорил, в основном, Артур. Соня внимательно слушала, смотрела на него и только изредка бросала взгляд на дорогу, под ноги, чтобы не запнуться.

Проходя по старому парку, где росли большие деревья, загораживая землю своими кронами от солнца и света и вцепившись в почву корнями сверху, как большими птичьими лапами, Соня вдруг запнулась за один из корней и резко наклонилась вперед, чуть не упала. Артур успел подхватить ее, и она оказалась в его объятиях, совсем близко.

– Я чуть не упала, – сказала она.

Ее затылок доставал ему до подбородка. Она наклонила голову к его груди, лицо Артура оказалось в ее пышных коротких волосах. Он почувствовал их приятный запах и прикоснулся к ее затылку губами. Соня посмотрела на него. Она была в его объятиях и губы её были совсем близко. Артур крепко прижал Соню к себе. Она попыталась освободиться из его объятий. Ее грудь твердыми комочками уперлась в его грудь. Запах ее волос, большие красивые глаза, их блеск, вздрагивающие губы – все это было так близко и так прекрасно, так хорошо. Он проговорил:

– Чудо! Ты чудо! – и дотронулся своими губами до ее губ.

Она уже не вырывалась из его объятий.

– Ты чудо!

Она молчала и только смотрела, смотрела в его глаза, потом взяла его левую руку, провела пальцем по родинке, поцеловала её.

Они гуляли еще долго, держась за руки, пока она не сказала:

– Мне пора идти. Дома меня потеряют. Он прижал ее руку к своим губам, потом обнял, поцеловал:

– Я не хочу, чтобы ты уходила, но я и не хочу, чтобы тебя дома побили.

– Меня не бьют.

– Нам далеко до твоего дома?

– Отсюда уже нет.

Они шли примерно 15 минут. Артуру показалось, что это совсем близко. Ему очень не хотелось выпускать ее руку из своей руки.

* * *

Как только Соня закрыла за собой двери, войдя в дом, мать спросила:

– Мы знаем этого парня?

– Думаю, что нет. Я сама его только сегодня узнала.

– Ты должна быть очень осторожна в общении с парнями. У тебя большие музыкальные способности, и у тебя большие планы на будущее. Я и папа много об этом говорим с тобой. Ты всегда понимала нас, соглашалась с тем, что на первом месте твое образование, музыкальная карьера, только потом – дети, муж, и все остальное.

– Я и сейчас понимаю вас, и согласна с вами.

Оставив без внимания ее слова, мать продолжала:

– Помнишь, я тебе рассказывала о госпоже Цинн, она вышла замуж в 17 лет за 18-летнего мальчика? Неделю назад у них родился третий ребёнок. Сейчас ей только 27 лет. Что она видела в своей жизни, кроме пеленок? Ничего. А ведь она так хорошо училась, была способной девочкой. Кто она сейчас – никто. Что она имеет – ничего. У них старая машина, дом они арендуют, муж работает водителем на целую неделю, а то и больше, уезжает в командировки, а она, бедная, одна днями сидит с детьми, света божьего не видит.

Посмотри на нас с папой. Мы поженились, нам было по 25 лет. К этому времени мы получили образование, но не накопили денег. Появилась ты. Чтобы построить дом, мы вынуждены были взять кредит и до сегодняшнего дня еще за него не рассчитались.

А вот господин Беккер, когда он женился, у него все было. Женился на госпоже Курц; она работает в школе учительницей. Ему 45, ей- 38. У них все есть, и мир они посмотрели и детей своих обеспечили. Мне сказали, что они в следующем году планируют завести ребенка.

– Что завести? – переспросила Соня.

– Ребёнка.

– А почему не кошку или собаку?

Мать недоуменно посмотрела на нее:

– Мне не нравится, как ты говоришь, кстати, собака и кошка у них есть.

– Я учусь вместе с племянницей госпожи Курц, в одном классе. Она рассказывала, что господин Беккер сейчас лежит в больнице.

– Ну, так что же? Все мы ходим под Богом. Даст Бог – все обойдется. Эти люди пожили в свое удовольствие, и никто им не мешал.

– А я вам мешаю? – спросила Соня, пристально смотря в глаза матери.

– Я уже тебе сказала, что мне не нравится, как ты сегодня разговариваешь, – грубо одернула ее мать. – Иди, занимайся и не задавай идиотских вопросов. Ты всегда была разумной девочкой, и я надеюсь, что ты сумеешь устоять перед любыми соблазнами, – уже мягче проговорила она.

Она лежала на кровати поверх покрывала, одетая, и думала только о нем, вспоминая до малейших подробностей то время, что провела сегодня с ним.

Ей казалось, что она еще ощущает на своем затылке его дыхание. Впервые она так близко была с парнем, впервые целовалась. И неведомые до этого чувства охватили ее.

Соня отказалась от материнского предложения идти ужинать, и, не раздевшись, лежала на кровати. Она не спала до рассвета, и только под утром задремала.

Во сне увидела Артура, стоящего вдалеке и зовущего ее. Он был один в широком поле. Артур улыбался, махал ей рукой и что-то говорил. Она же стояла среди большой толпы людей, что-то кричащих. Из-за шума Соня не могла разобрать его слов. Она попыталась пойти к нему, но не смогла двинуть ногами. Они оказались такими тяжелыми и одеревенелыми, а вокруг было так шумно, что, когда она крикнула его имя, то не услышала его сама.

Соня проснулась. В комнате, почти у самого уха, на тумбочке громко звенел будильник. Полежав еще немного, вытянувшись на кровати, она встала, приняла душ, выпила чашку кофе и пошла в школу. Сегодня она была другой, и гимназия тоже была другой. В ней учился человек, о котором она думает каждую секунду.

* * *

Проводив Соню, Артур вернулся домой. Быстро поел, пошел в спортивный зал на тренировку. Его команда готовилась к волейбольному турниру во Франции. В этот день у Артура было прекрасное настроение, он хорошо играл и видел по лицу тренера, как тот был им доволен. Артур и сам был доволен собой, ему казалось, что душа его поет. Улыбка не сходила с его лица.

Вернувшись с тренировки, он попытался заняться уроками, но не смог. Мысли его были заняты необыкновенной, прекрасной девушкой Соней. Все, что он читал в учебнике, не откладывалось у него в голове. Артур взял дневник, открыл его и тоже не сделал ни одной записи. Затем он достал расписание дня на завтра. Все его время, а значит, и жизнь, были расписаны по минутам. Это было заведено в их семье для взрослых и детей. Родители сами старались выполнять все, что планировали сделать и строго следили за детьми.

В тот день Артур нарушил свой расписание дня. На следующий день должен будет сделать это снова, если не изменит его. Но как его изменить? От чего отказаться? Где взять время, чтобы встречаться с Соней?

С того дня как Артур поступил в гимназию, он, с помощью родителей, конечно, выбрал себе будущую специальность архитектора и стал готовиться к поступлению в университет. Он любил и умел рисовать. Во всех его рисунках, без исключения, присутствовали здания. Артур много читал дополнительной литературы, связанной со строительством и архитектурой, вел записи в тетради, записывая и зарисовывая туда все новое, что появлялось в этой интересующей его профессии. Родители всячески поддерживали его влечение и помогали.

В его расписании дня на первом месте стояла учеба, на втором – занятия архитектурой и рисованием, на третьем – спорт, волейбол. Все свободное от гимназии время он тратил на эти занятия. Исключить что-то из своего рабочего дня он не мог. Единственный выход – сократить время сна. Артур взял листок и быстро набросал новый расписание, в котором подъем был в 6 часов вместо семи, а время отхода ко сну в 11 вечера вместо прежних 10 часов. Подумав, он поставил вопросительный знак в строчке, где было указано время отбоя, потом зачеркнул этот знак и цифру 11, а сверху написал – 12 часов. Положив листок под стекло, лежавшее на столе, Артур лег на диван, вытянувшись во весь рост и положив руки под голову. Полежав так немного, он вдруг посмотрел на свою родинку на руке, провел по ней пальцем. В детстве ее почти не было заметно. Это была маленькая, чуть видимая точка, потом она стала увеличиваться с годами. Сейчас это гладкое, круглое пятнышко величиной с горошину. Соня поцеловала сегодня это место. Он закрыл глаза и стал вспоминать все подробности их встречи.

* * *

Каждую перемену Артур искал Соню глазами и видел, что ее глаза ищут его. Они говорили обо всем, что приходило на ум, и смотрели, смотрели друг на друга. В пятницу он сказал ей:

– Ты обещала прийти ко мне в гости, пойдем сегодня.

Соня засмеялась.

– Я обещала? Не помню.

– О! – весело воскликнул он, – да у тебя плохая память! Как же ты умудряешься так хорошо учиться?

В это время он держал Соню за руку и крепко ее сжал в своей ладони.

– Ой! – громко крикнула она. – Больно же, отпусти, пожалуйста.

– Нет! – смеясь, сказал он.

– Отпусти!

– Нет! Пока ты не скажешь – да!

– Я не предупредила родителей, они будут очень недовольные, если я приду не вовремя.

– Позвони, пожалуйста, – попросил он жалобно, – в субботу и воскресенье у меня соревнования по волейболу, я не смогу тебя увидеть.

– В субботу я тоже занята. Хорошо я пойду сегодня к тебе в гости, – он отпустил её руку и они, смеясь, побежали в уже закрытые классы. Встретившись после занятий на школьном крыльце, взявшись за руки, Артур и Соня пошли в сторону его дома, не обращая внимания на взгляды ребят и учителей. Было очень тепло в тот зимний день. Легкий прохладный ветерок, шевелил их волосы, не грея, светило ярко солнышко. Им было так хорошо: идти вот так вдвоём, взявшись за руки.

Родителей еще дома не было. Обычно они приходили с работы поздно. Артур показал Соне родительский дом, сад и привел ее в свою просторную светлую комнату, где большое место занимал его рабочий стол, состоящий из обычных столов, стоявших вплотную вдоль стены. На одном из них была установлена чертежная доска, кульман. В комнате было очень много навесных полок с книгами и журналами.

– Здесь я провожу свободное от гимназии и спорта время, – сказал Артур.

Она села на край его рабочего стола. Он стоял рядом. Некоторое время они молчали, потом он спросил:

– Ты будешь пить кофе?

– А ты?

– Если ты, то и я.

– Буду.

– Тогда я пошел на кухню, пойдешь со мной?

– Конечно.

Они пили кофе и ели торт, оказавшийся каким-то чудом в холодильнике, никем не тронутый.

– Больше всего на свете я люблю торты, но очень редко их ем, – сказала Соня, – мама не ест и мне не дает. Она говорит, что если мы будем есть торты и пироги, то станем очень толстыми и некрасивыми. Я это знаю, но торты очень люблю. Ем их иногда, когда она не видит, понемножечку.

– У нас они тоже редко бывают, сегодня просто невероятно, как он оказался в холодильнике, да еще целым. Просто чудо.

– Чудо? Разве бывают в жизни чудеса? Ты веришь в них?

– Да! С рождественских праздников.

– Я тебя серьезно спрашиваю.

– Я серьезно отвечаю. Когда я пришел на бал, у меня было чудесное настроение, и еще предчувствие, что должно свершиться что-то необыкновенное, прекрасное, и оно свершилось, я увидел тебя.

Она опустила глаза. Молчала. Потом тихо произнесла:

– Ты же не знаешь меня совсем.

– А что я должен знать о тебе? Скажи.

– Я совсем не чудесная и не чудо, а обыкновенная, как и все.

– Если бы ты была как все, я бы не увидел тебя, – Артур взял ее ладони в свои, сжал их, притянул к своим губам, поцеловал ее пальцы.

Соня встала:

– Давай уберем все со стола, помоем посуду, – сказала она.

Они вместе навели порядок на столе.

Она стояла и смотрела в кухонное окно, когда он подошел к ней, обнял за плечи.

Соня щекой прижалась к его щеке. Он целовал ее: в волосы, щеку, ухо, потом повернул к себе и крепко поцеловал в губы. Она ответила на его поцелуй легким прикосновением губ.

– Мне пора идти домой.

Артур отрицательно покачал головой.

– Что, если я не отпущу тебя?

– Ты что? Это невозможно. Будет большой скандал.

– Тебя будут бить? – засмеялся он, немного расслабив свои объятия.

– Меня никогда не били и не бьют. Меня очень много и долго убеждают, воспитывают, и все морально – лучше бы побили, – тихо засмеялась она. Почему ты так часто спрашиваешь? Тебя что, бьют?

– Разве похоже, что меня, такого большого, кто-то может бить? Это шутка такая.

Они оба весело рассмеялись. Он взял ее за плечи и повел в свою комнату. «Это должно произойти сегодня, сейчас», – думал он, осыпая ее лицо поцелуями.

«Я люблю его, – думала Соня, – Как приятно, когда он меня целует, я сама хочу его целовать. Неужели это произойдет сейчас? Я хочу, чтобы это произошло».

Потом она уже ни о чем не думала, а только ощущала его поцелуи, ласку и целовала, ласкала его.

* * *

Было раннее утро, и Артур лежал в своей кровати. Проводив Соню вечером, он на какой-то момент задремал на диване. Проснувшись, принял душ и лег в кровать, но так и не сомкнул глаз до самого утра. Всю ночь он думал только о ней. Все его мысли, душа, тело были с ней, с Соней.

Все, чего они оба со страхом и любопытством ожидали, свершилось. Они соединились вместе – два разных человека и стали третьим, другим. Она заполонила его. Ему казалось, что она слилась с ним в единое целое и была сейчас с ним и в нем невидимой, неосязаемой. В этот момент Артур подумал, а потом записал в своем дневнике: «Какая чудесная жизнь! С мужчиной в жизни происходит три больших чуда: сначала рождается, потом становится взрослым, впервые соединившись с женщиной. Третье – это, когда он умирает. Как хочется жить и как страшно даже думать о смерти, особенно сейчас, когда познал второе чудо».

Смерть ему казалась в эти минуты такой страшной, а жизнь такой прекрасной.

С тех пор прошли годы. Много было в его жизни удач и неудач, хорошего и плохого, были и другие женщины. Но этот год, когда ему исполнилось 20 лет, когда он встретил ее и познал, что значит быть взрослым мужчиной, стал для него точкой отсчета в дальнейших происходящих событиях в его жизни.

Если его спрашивали: «Что для тебя счастье? Или: «Счастлив ты или нет?» – он отвечал с тех пор так: «Счастье не бывает одинаковым, всё зависит от возраста и время, в которое человек живёт. Жизнь состоит из плохого – это несчастье и хорошего – это счастье. Если человек не доволен тем промежутком времени, в котором он живет, не доволен людьми, окружающими его, делом, которым он занимается и, наконец, недоволен сам собой, наверное, это несчастье. Если же человек любит своё время, свою работу, любит людей, уважает сам себя, наверное, это счастье. Жизнь так устроена, что время отведённое человеку для жизни, заполняется счастьем и несчастьем, но иногда бывают такие минуты счастья! Они несравнимы ни с чем, они больше чем обычное счастье, они не повторяются и не забываются. В это время Артур думал о времени, когда ему исполнилось – 20 лет.

В том году он поступил в университет и тогда же познал незабываемую горечь обид и разочарований.

* * *

Артур уже больше часа, как подъехал к магазинам, поставил «Мерседес» на стоянку и остался сидеть в машине, положив руки на руль, а подбородок на руки. Воспоминания нахлынули на него. Повседневная занятость уже давно не позволяла ему вот так вернуть свою память в прошлые годы. Почему-то сегодня воспоминания были особенно яркими и подробными. Не потому ли, что все последнее время его мучила мысль: «Надо ли было так строго придерживаться тех планов и целей, которые я, когда-то для себя определил?»

Тогда ему казалось, что только так должно и быть, что только этот путь его жизни будет правильным, и только так должен жить нормальный цивилизованный современный человек. Почему же он так не уверен сегодня в этом? И из-за этой неуверенности ему так плохо.

* * *

Это произошло снова в его комнате. Он долго смотрел на Соню, потом взял ее лицо в свои руки и, тихо улыбаясь, спросил:

– Неужели это возможно? Я буду папой, а ты мамой, и у нас с тобой будет такой маленький-маленький человечек – девочка, да? Такая же красивая и чудесная, как ты?

Она рассмеялась, целуя его в губы, нос, подбородок и сквозь смех сказала:

– Нет! Это будет мальчик, такой же большой, сильный и очень умный, как ты. Нет, еще умнее.

– Нет! Это должна быть девочка, – придавая голосу строгость, а себе командирский вид, сказал он, – мне очень хочется девочку.

– А я хочу мальчика, – пытаюсь сказать строго и громко, сквозь смех сказала Соня.

– Хорошо, хорошо у нас будет сразу и девочка, и мальчик. Сможешь? – еще громче смеясь и крепко прижимая ее к себе, сказал Артур.

В дверь постучали, и они крикнули в один голос: «Да!»

Вошел Макс, спросил:

– Что это вы так громко смеетесь?

– Соня обещает родить мне сразу двойню. Я же не хочу двойню, я хочу тройню, – продолжая смеяться и держать ее в своих объятиях, сказал Артур.

– Родить? – спросил Макс.

– Да! Соня беременна, и нам осталось выбрать, кого и скольких она будет рожать.

– Ты говоришь, это серьезно?

– Ну да! – смеясь, ответил Артур.

Помолчав немного, Макс сказал:

– Мама спрашивает, вы будете ужинать?

– Нет! – ответили снова в один голос Артур и Соня, – Мы заходили в кафе после тренировки, – сказал Артур.

Была суббота, и она в этот день обычно ждала его у выхода из спортзала, потом они шли в кафе, на танцы или просто гуляли по городу. Вечером приходили в его комнату. Суббота и воскресенье – это были те дни, когда они могли быть вместе.

Брат ушел. Целуя ее, он шепотом попросил:

Позвони домой, скажи, что ты будешь ночевать сегодня у меня.

Хорошее настроение не покидало их. В эту минуту они оба думали только о том, чтобы надо быть вместе и навсегда – на всю жизнь.

Соня набрала номер телефона, громко и весело сказала в трубку:

– Алло, мама! Это я! Мама, я сегодня останусь ночевать у Артура, не теряй меня. Мама, я уже взрослая. Ты должна осознать это и привыкнуть к этому. Все! Пока! – она положила трубку и, смотря на телефонный аппарат, сказала:

– Я права. Она должна привыкнуть и понять это, наконец.

Утром они пили кофе с мамой Артура. Сразу же бросилось в глаза то, что она была очень серьезной и молчаливой, не села с ними за стол, а стояла и смотрела в окно, отпивая маленькими глотками кофе из чашки. Выходя из-за стола, Артур шутливо спросил:

– Мама, что-то случилось? Почему ты сегодня такая сердитая?

– Да, случилось, мы поговорим об этом вечером, – сказала она, не поворачиваясь к нему лицом.

– А сейчас об этом поговорить нельзя? – спросил Артур.

– Вам пора идти, – сказала она и вышла из кухни.

Они переглянулись, пожали удивленно плечами, затем, взявшись за руки, вышли из дома. В этот день Артур уезжал на соревнование в другой город. Проводив Соню, он уехал и вернулся только к вечеру. Весь этот день Артур думал только о том, что сказала ему Соня вчера вечером.

По дороге он обращал внимание на беременных женщин и на тех, кто вез детей в коляске. «Неужели и у меня будет такой же маленький? Как это интересно и как это чудесно», – подумал он, значит, у мужчины не три чуда бывает, а четыре. Четвертое чудо – это когда ты становишься отцом. Как интересно все же устроен мир!

Вечером, придя, домой, Артур позвонил Соне. К телефону подошла мать.

– Ее нет дома, она ушла, – сказала она.

– Куда?

Немного помолчав, мать сказала:

– Она не сказала – куда.

– Хорошо я позвоню позже, – Артур положил трубку, подумав: «Может быть, она ко мне идет? Подожду немного и позвоню еще раз».

Он позвонил через полчаса, затем позвонил через час. К телефону никто не подошел. Часы показывали уже девять вечера.

В дверь постучали. Вошли отец и брат.

– Что-то случилось? – спросил Артур.

– Мы думаем, да, – сказал брат.

Отец, опустив глаза, молчал.

– Соня ждет ребенка? – спросил Макс, – это правда?

– Да, правда.

– А ты уверен, что вам это надо сейчас, обзаводиться детьми? – спросил Макс.

– Ребенок свяжет вас. Вы не сможете дальше учиться, – заговорил отец. – Ваша жизнь будет другой. Ребенку нужны условия. Ты должен будешь содержать и его, и жену. А что будет с твоей мечтой – стать архитектором? Ты пойми и нас: меня, маму, представь на минутку, что происходит у нас на душе, когда мы думаем о том, что все труды наши напрасны. Все, к чему мы тебя готовили, о чем мечтали вместе с тобой, останется несбыточной мечтой, иллюзией. И это в то время, когда тебе до поступления в университет осталось всего месяц.

Артур в начале речи отца смотрел ему в глаза, потом, поняв, чего от него хотят, отвел свой взгляд, и стал смотреть на свои руки, сцепленные на животе.

– Мне скоро – 30, но я еще не собираюсь в ближайшее время жениться и обзаводиться детьми. Зачем связывать себя семейными узами? Братик, я тебя не узнаю, совсем не так давно ты говорил, что тоже любишь свободу и вообще никогда не женишься, а сейчас ты хочешь сделать это вперед меня, – переходя на шуточный тон, сказал брат.

– Я думаю, что для родителей Сони, – снова заговорил отец, – эта новость тоже будет не в радость. Насколько мне известно, они имели другие планы относительно своей дочери, к тому же она еще сама ребенок. В наше время 18 лет – еще детский возраст. Я думаю, – он сказал эту фразу с большим акцентом, – ты как старший, как мужчина, должен выбрать для вас двоих правильный путь в дальнейшей жизни.

– Ну, ты подумай, – сказал снова шутивным тоном брат, – взваливать на свою спину такую обузу как семья, дети. Давай поживем для себя. Человеку дается жизнь один раз и молодость тоже один раз. Пошли, папа, не будем ему мешать, пусть он хорошо подумает.

За то время, пока они говорили, Артур сидел молча и не изменил позы. Они ушли, а он все так же продолжал сидеть, сцепив руки и глядя на них. Он думал о том, что сказали отец и брат. Посидев так довольно продолжительное время, Артур встал, подошел к телефону, положил ладонь на трубку, но звонить не стал. Лег, не раздеваясь, на диван и сразу же уснул. Ночью проснулся, и уже не мог уснуть до рассвета. Лежал с открытыми глазами и думал только о ней. Мысли Артура возвращались к тому времени, когда она сказала ему, что у них будет ребенок. В этот момент он прижал ее к себе, и она показалась ему такой родной и необыкновенной, как никогда, близкой и любимой.

В ней есть его частица, она соединилась с ее частицей, и это общее появится в мире новой человеческой жизнью. «Что может еще так соединить и сплотить двух людей? Ничего совершенно», – уверенно отвечал он себе мысленно, лежа в кровати в эту ночь.

С большим трудом Артур отвлекался от воспоминаний о встречах его и Сони, пытался обдумать то, что сказали ему отец и брат.

Конечно же, они имели в виду то, что ему и Соне надо избавиться от ребенка и, как говорит брат, «пожить для себя». Макс имеет уже вторую подругу и практически не бывает дома, даже не ночует. Все свободное время он проводит вместе с ней. Артур никогда не слышал, чтобы они строили планы совместной жизни на будущее. Он стал перебирать в мыслях всех своих знакомых девушек и ребят. Обнаружил, что многие из них живут так же, как и Макс. Все они непросто встречаются, но многие из них давно уже спят вместе, при этом не заводят детей, не обременяют себя семейными узами.

После этих мыслей ему вдруг показалось – что-то невидимое, «холодное» влезло между ним и Соней и мешало согревать их души тем теплом, которое шло от их мыслей друг о друге, когда они были не вместе. Ему вдруг стало страшно от мысли, что они будут жить отдельно, и только изредка встречаться, что она будет иметь свои планы, которыми не будет делиться с ним, что он сам будет поступать так же. Артур не мог себе даже такого представить. Мысль о том, что вдруг она не захочет с ним встречаться, и будет встречаться с кем-то другим, заставила его соскочить с кровати. Было раннее утро, наступил рассвет. Сделав зарядку, приняв душ, Артур снова сел в кресло, в котором сидел вчера.

– Я должен подумать еще, – сказал он вслух, – сможем ли мы учиться дальше? Допустим, я поступлю в университет, буду учиться, а она даже не закончит гимназию.

Все это время, после разговора с отцом Артур ни разу не допустил мысли, что не должен будет учиться. Всю свою сознательную жизнь он не только мечтал о профессии архитектора, но и готовился к ней. Артур не мог даже на минуту представить, что ему надо будет заниматься другим делом.

– Я не могу сегодня принимать решение. Я хочу сегодня видеть тебя, – сказал он вслух, беря с полки фотографию Сони.

В то утро, впервые за последние годы, когда он учился в гимназии, Артур вышел из дома очень рано не как обычно за 15 минут. С первого класса он никогда не опаздывал на занятия и никогда не приходил очень рано в тот раз он был первым у дверей гимназии. Артур решил дожидаться Соню. Он сел на самую верхнюю ступеньку лестницы, поднимающуюся к школьному входу, и стал ждать. Через несколько минут пошли учащиеся, учителя, служащие гимназии, Сони не было. Он посмотрел на часы. Через пять минут начнутся занятия. Сердце его тревожно забило, он подумал: «Надо было позвонить, надо было позвонить. Вдруг что-то случилось? Если ее не будет через пять минут, пойду звонить». Артур встал и увидел Соню: она шла очень медленно по аллее школьного парка. Печальный взгляд ее был направлен прямо перед собой, в одну точку.

Он пошел ей навстречу, смотря на неё, пытаясь поймать взгляд. Взгляды их на какой-то момент встретились, потом Соня опустила глаза, а когда подняла их, то уже смотрела не на него, а в сторону.

– Привет! Я звонил вчера, но тебя не было дома. Если не секрет, где ты была?

– Не секрет – дома.

Они оба замолчали, смотря друг другу в глаза. Прозвенел звонок на занятие. Он взял ее руку в свою и повел в школу как маленькую девочку. Соня не сопротивлялась, но и не отвечала ему на пожатие руки. Покорно шла за ним.

Перед тем, как разойтись по классам, он сказал:

– Я сегодня жду тебя в парке после занятий. Мои уроки кончаются раньше на два часа, я схожу домой и вернусь за тобой.

Она ничего не ответила, а только утвердительно кивнула головой.

Он не пошел домой после занятий, а остался ждать её в дальнем углу парка гимназии. Артур думал о себе, о Соне, о вчерашнем разговоре с отцом и братом.

«Да они правы, что жизнь моя изменится, и многое останется в мечтах. Образование можно получить. В любом случае, что бы ни произошло, я буду учиться. Но какие условия я создам для ее жизни? Нам придется жить в общежитии. В нашем доме жить? О, нет. Брат, сестра, родители, мы с ребенком – это несовместимо. Сниму квартиру – это самый лучший вариант, но ее надо обставить, за нее надо заплатить». Рассчитывать на помощь родителей он не мог.

Артур встал, посмотрел на часы, пошел в сторону гимназии. Через пять минут закончатся занятия.

Она не бежала к нему навстречу, улыбаясь и смеясь, как это было раньше, а тихо шла, опустив глаза.

«Как же хочется знать, что происходит в твоей душе», – подумал Артур, тоже медленно, медленно направляясь ей навстречу. Они пошли вдоль аллеи рядом, впервые за последнее время, не взявшись за руки, не обнявшись. Шли молча, потом она попросила:

– Проводи меня домой.

– Домой? – переспросил он. – Пошли ко мне.

– Нет, я не могу.

– Скажи, что произошло вчера вечером, почему ты не подходила к телефону?

Она помолчала немного, сжав крепко губы и глубоко вздохнув, произнесла дрожащим голосом:

– Я хотела обрадовать родителей, что у нас будет ребенок, но они совсем не обрадовались. Насколько я поняла, и твои тоже не очень рады. Мама звонила им. Очень долго разговаривала с твоим отцом, и даже назначена встреча – будут решать, что им с нами, деточками, делать.

– Но мы ведь не дети уже и сами знаем, что нам делать.

– Ты уверен, что мы можем принять правильное решение?

– Давай подумаем, у нас есть время.

– Не так уж много. Мои родители настаивают, чтобы я сделала аборт.

– А ты что об этом думаешь?

– Я думаю, я думаю, – она помолчала, снова глубоко вздохнула. – Я пока ничего не думаю сама. Проводи меня до дома.

– Почему? Пошли ко мне. Или твои родители запретили бывать у нас?

– Нет, я не хочу сама.

– Ну, хорошо, – согласился Артур.

Они шли молча, не проронив больше ни слова, а когда подошли к ее дому, он сказал, беря ее ладони в свои руки:

– Мы должны подумать и не сделать глупость.

Соня промолчала.

Всю дорогу, пока они шли, он ощущал холодную ледяную прослойку между ними, что ощутил сегодня рано утром. Ему захотелось избавиться от нее, растопить этот лед. Артур обнял Соню за плечи, попытался прижать к себе, но она вырвалась и отступила назад.

– Извини, мне пора идти, у меня сегодня очень много дел.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Потом она резко повернулась и побежала в дом.

Впоследствии Артур пытался вспомнить, о чем он думал в тот день, после того как проводил Соню и шел домой. Он не мог вспомнить. Помнил лишь одно, что ему было очень плохо.

* * *

Дома вся семья была в сборе: мать, отец, сестра, брат. В столь раннее время это случалось очень редко. Артур не удивился этому, а только подумал: «Надо полагать, собрание ради моей персоны». Все сидели в зале перед телевизором.

– Привет, – сказал он, направляясь в свою комнату, потом остановился возле дверей, и резко повернул назад. Сел в свободное кресло.

– Я слушаю вас.

Все переглянулись, брат выключил телевизор, наступила гнетущая тишина. Первым заговорил Артур:

– Если вы желаете продолжить вчерашний разговор, то лучше не надо. Тема еще не обсуждалась и никакого решения не принято. Но уверяю вас, в самое ближайшее время оно будет принято.

В это время он смотрел на мать, но она ни разу не взглянула на него

– Мы нисколько не сомневаемся, что решение будет правильным, – заговорила сестра.

Она училась в университете на врача, и так же, как и брат, не любила сидеть дома. Эмма все свободное время тратила на путешествия. Это было ее хобби. Она этим гордилась, имела хороший фотоаппарат и привозила из поездок много снимков, оформляла фотоальбомы, которые потом дополняла вырезками из газет, журналов и открытками. Почти все полки в ее комнате были заставлены этими альбомами. В свои 26 лет она побывала не только во всех знаменитых исторических местах Германии, но и во многих странах Европы, а так же в Африке, Америке. В ближайшее время готовилась ехать вместе со своим другом в Монголию и Китай.

Замужество, пока в планы Эммы не входило. Артур хорошо знал ее мнение по этому поводу. «Только ненормальные выходят замуж и женятся рано».

Через год, после этого разговора, Эмма родит сразу двух мальчиков-близнецов, не успев закончить университет. Причем, родит не от своего друга, а от молодого врача, с которым встретится в больнице, где будет проходить практику, и затем выйдет за него замуж.

Когда она забеременела, ее никто не уговаривал избавиться от беременности, закончить учебу, пожить для себя. Он слышал однажды, как она плакала навзрыд, сидя в этом же кресле и говорила матери: «Как я люблю его, как я люблю его, и как боюсь потерять его ребенка, а избавиться от него по собственной воле – как это страшно! Какая же я была жестокая и глупая. Я так сейчас понимаю Артура и Соню».

Она не узнала, что он слышал её разговор с матерью, но с тех пор никогда уже у них не было таких дружеских и простых отношений, как прежде.

Но это было потом, а в этот день все сидящие в зале, и в том числе Эмма, были уверены, что их обязанность – помочь Артуру, предостеречь от необдуманного шага, направить его на истинный путь.

Он хорошо знал Эмму и видел по ее выражению лица, что она действительно думает так, как отец и брат, и очень беспокоится за его судьбу.

– Мы знаем, что ты у нас умный, – сказала Эмма, – и не станешь усложнять свою жизнь. Я не хочу повторяться и говорить грубости в твой адрес – ты знаешь мое мнение по этому поводу.

– Да! Конечно, на ваш взгляд, в этой ситуации нужен только ум, более ничего, – проговорил Артур медленно и очень спокойно. Встал с кресла, направляясь в свою комнату.

Окинув всех еще раз пристальным взглядом, он посмотрел внимательно на маму. Он так и не смог понять, о чем думала она в то время, но то, что она не возражала против мнений других – это он понял.

Придя в свою комнату, скрестив руки на груди, стал смотреть в окно. «Какая хорошая сегодня погода, и какое отвратительное настроение у меня, как мне сегодня плохо», – потом он сел за стол, взял свой дневник и записал эти мысли. «Странно, но я ведь не очень сопротивляюсь своим родственникам, – подумал он. – Может потому, что я не уверен в том, что смогу создать нормальные условия для жизни Сони и ребенка. Может, они правы, и будет лучше, если мы закончим учебу?»

* * *

В то воскресное утро Артур проснулся очень рано, долго стоял у окна. Наступил рассвет. Ему было страшно от мысли, что он может потерять Соню, не будет видеть её, встречаться с ней. В этот момент ему казалось, что не будет ребёнка – и она не будет с ним. И в то же время он вспоминал своих знакомых, живущих вместе и не имеющих детей, разговор с братом,

отцом с семьёй. Артур пытался представить их жизнь в общежитии или в пустой маленькой комнате. Противоречивые чувства будоражили его мысли. Сердце щемило. Голова болела. Ни одна мысль не шла ему в голову, если она была не о Соне и не о ребенке. Артур со всего размаху стукнул кулаком по косяку окна, ощутив острую боль в руке. Он прижал кулак к лицу и застонал, подошел к телефону, набрал номер Сони. Трубку на другом конце провода взяли сразу же, но молчали.

– Алло, – сказал он, – это ты, Соня?

– Да.

– Что делаешь?

– Так, ничего.

– Я хочу сейчас тебя видеть.

– Извини, я себя плохо чувствую.

– Я приду сейчас.

– Нет! Нет! Не надо, я тебя очень прошу.

– Но мы же должны обо всем поговорить.

– Разве нам с тобой что-то не ясно?

– Мне – нет, а ты разве знаешь, как поступить?

– Да, мне кажется, знаю.

– Мы должны поступить так, как подсказывает сердце, – сказал Артур.

Мы должны поступить разумно, – голос ее дрожал.

– О нет! Я приеду сейчас.

– Не надо приезжать, я тебя очень прошу. Сегодня я очень занята, мы с мамой едем на день рождения к тете. Извини, мне еще надо собраться. Пока! – она положила трубку.

С тех пор, как они были вместе, еще ни разу не было, чтобы кто-то из них по отдельности ходил на день рождения или какой другой праздник.

Артур вышел из своей комнаты. В зале никого не было. Он прошел на кухню, где была только мама. Она посмотрела на него, в глазах ее стояли слезы.

– Мама, я возьму машину, мне срочно надо.

– Да, конечно, – ответила мама, не смотря в его глаза.

Он подошел к ней, обнял за плечи.

– Мама, я не хочу, чтобы ты переживала за меня. Обещаю тебе, в любом случае, все будет хорошо.

– Да, да! Да, это все так неприятно и беспокоит меня. Я так хочу, чтобы ты был счастлив, и видит Бог, не знаю, что лучше.

– Ну, я пошёл, – сказал Артур и выбежал из дома.

Подъехав к Сониному дому, он позвонил – дверь не открыли. Нажал на звонок несколько раз. Бесполезно. Машины возле дома и в гараже тоже не было.

Артур сел на ступеньку крыльца, через 15 минут позвонил еще, снова тишина. Вернулся домой.

В понедельник она не пришла на занятия.

После уроков ему не хотелось идти домой. Он долго бродил по городу, думая и думая только о ней. Артуру пришла мысль: а вдруг она сейчас у него и ждет в его комнате. Это заставило его повернуть и идти в сторону дома. Он даже побежал. Тяжело дыша, Артур зашел в дом и быстрыми шагами, напрямик, прошёл в свою комнату. Она была пустой. Артур снова набрал номер Сониного телефона, и снова ему никто не ответил. Он сел в кресло, откинул голову назад, закрыл глаза. В дверь постучали. Он молчал, подумал: «Не хочу никого видеть, кроме нее, не хочу ни с кем разговаривать». Вошла мать.

– Извини, сынок, ты не ответил, но я знаю, что ты здесь. Тебя долго не было после школы, а звонила мама Сони. Она сказала, что все обошлось хорошо. Соня чувствует себя нормально, завтра их отпустят из больницы, и к вечеру они будут уже дома.

Артур не изменил позы, в которой сидел, не открыл глаза, ни о чём не спросил, он все понял. Мать ушла. Артур встал, медленно разделся, также медленно расстелил постель и лёг. Уже лежа в кровати, он подумал: «Еще день, а я сплю». Артур чувствовал небывалую усталость в своем теле и тяжесть в голове. «Мне надо уснуть, и будет легче, но как уснуть? Попробовать подумать о чем-то другом». Артур по-прежнему не мог ни о чём другом думать, сколько ни пытался. Тогда он стал мысленно прочитывать стихи, которые знал. Так и уснул. Пробудившись на рассвете, почувствовал лёгкость в теле. Мысли были ясными и четкими. Артур соскочил с кровати, принял душ, сел за стол и попытался делать уроки. Последние дни он вообще не брался за них, а вчера пропустил тренировку. Расписание и распорядок дня были основательно нарушены. «Так нельзя больше делать, – подумал он, – это очень, очень плохо, пора начинать серьезно готовиться к поступлению в университет. В последнее время я что-то потерял голову, забросил учебу, и сейчас надо приложить дополнительные усилия, чтобы все наверстать.

Артур сжал голову в тиски обеими руками, до боли закусил губу, глубоко вдохнул в себя воздух. Тоска и печаль по чему-то необыкновенно прекрасному, которое прошло мимо, охватили его, на глаза навернулись слезы. Он быстро встал, оделся и, не поев, пошел на занятия.

* * *

С тех пор он практически никогда не нарушал распорядка, не менял своих планов, намеченных заранее.

Он поступил в университет, получил профессию архитектора, о которой мечтал с детства.

Соня доучилась в гимназии до конца года, до каникул и её семья переехала в другой город. До её отъезда они часто встречались, по-прежнему были в близких отношениях, но могли спокойно отложить встречу, если у кого-то из них были срочные дела. В постели они могли говорить о сексе, не стесняясь. После её отъезда часто звонили друг другу, но не написали ни одного письма. Он несколько раз приезжал к ней.

Однажды, возвращаясь с соревнований и проезжая мимо её города, предварительно не позвонив и не предупредив о своём приезде, он заехал к Соне. В доме была незнакомая ему женщина, она представилась, как сестра хозяина дома. На вопрос: «Где Соня?» ответила, что она уехала со своим другом на танцы, когда они вернутся, неизвестно, обычно возвращаются очень поздно и сразу спать ложатся.

– Передайте, что приезжал с ней попрощаться её бывший друг Артур, – сказал он.

Женщина растерялась, глаза её округлились.

– Хорошо. Передам, – проговорила она очень тихо.

С тех пор они не встречались и не звонили друг другу четыре года.

* * *

Встретились снова у него в родительском доме. Однажды он вернулся в субботу с очередных соревнований. У дверей его встретила сестра Эмма. Она с семьей приехала навестить родителей. Сестра поцеловала его в щеку, сказала:

– Не удивляйся, но у нас для тебя сюрприз.

– Неужели! – воскликнул он, – я обожаю сюрпризы.

Они зашли в зал, где было в этот моментлюдно и шумно: муж Эммы и двое их детей, мать, отец. У окна спиной к Артуру стояла Соня. Не узнать ее было невозможно, она почти

не изменилась: та же фигура, та же прическа. Только, когда она повернула к нему лицо, он отметил, что оно стало немного другим, и изменился взгляд.

Поздоровавшись со всеми за руку, даже с детьми, он подошел к Соне. Она взяла его руку, смущаясь и волнуясь, крепко пожала.

Встреча оказалась для Артура действительно сюрпризом. Заметив в его глазах удивление, Соня сказала:

– Мы встретились с Эммой у заправочной станции, и она уговорила меня заехать к вам. Я...

Она хотела еще что-то сказать, но замолчала.

– Ты изменилась, хорошо выглядишь, стала еще красивее.

Она пожала плечами, улыбнулась и сделала ему подобный комплимент:

– Ты тоже прекрасно выглядишь, почти не изменился.

Артур пригласил ее сесть на диван, возле столика, где уже стояли напитки, кофе и торт.

– Ты по-прежнему любишь и не ешь торт? – спросил он.

– Да, люблю, но уже не ем, даже украдкой от мамы.

Они сидели рядом, не прикасаясь, друг к другу. Артур откинулся на спинку дивана, и устало прикрыл глаза, подумал: «Какая же огромная холодная стена сейчас между нами». Он всегда помнил о той теплоте, что соединяла их когда-то, и которую он больше никогда и ни с кем не ощущал.

Раздался телефонный звонок. Артур встал:

– Это мне, – сказал он, – извините, – и пошел в свою комнату. Артур ждал звонка от своей подруги, с которой встречался уже более двух лет.

Переговорив с ней, он остался в комнате, сел в кресло и снова закрыл глаза: «Лучше было бы не видеть ее никогда и не встречаться». Воспоминания снова нахлынули на него. В них были и радость, и обида.

В дверь постучали.

– Да, – ответил Артур.

Вошла Соня, прикрыла за собой дверь, – прислонилась к ней спиной, не проходя дальше.

– В этой комнате осталось все так же, как и прежде.

– Да, я здесь бываю очень редко в последнее время, поэтому нет необходимости что-то менять.

– Извини, но мне пора ехать. Очень приятно было встретиться с тобой. Я приезжала в свой дом. Его родители сдали в аренду. Меня попросили, чтобы я посмотрела, все ли в порядке. Ну, сейчас мне уже надо возвращаться.

Он смотрел на нее все время, пока она говорила. Глаза ее блестели, губы немного вздрагивали. Она старалась не смотреть ему в глаза, а когда их взгляды все же встречались, отводила свой взгляд в сторону или опускала вниз. Артуру стало жаль ее, он понял: Соня чувствует и понимает то же, что и он. В то же время и оба знают – им уже никогда не растопить ту холодную леденящую стену, возникшую между ними, вместо прежнего тепла.

Он встал, подошел к ней, взял ее ладони в свои руки, прижал к губам.

– Я провожу тебя до машины.

Они вышли на улицу. Она села в машину. Кивнула на прощание головой и уехала.

С тех пор он не видел ее ни разу, но слышал о ней часто от сестры. Знал, что она закончила гимназию, а дальше учиться не стала. Работала в бюро. Знаменитой артистки из нее не получилось. Но Соня неплохо пела в народном ансамбле, успешно выступала на концертах. Вместе с ансамблем ее несколько раз показывали по телевизору, но Артур не видел. Она очень много путешествовала. Последние сведения были о ней от сестры.

Соня вышла замуж. Муж старше ее на 20 лет и ни разу не был женат. Говорят, что она очень счастлива

* * *

Погрузившись в воспоминания, Артур просидел в машине долгое время. Посмотрев на часы, подумал: «Надо идти в магазин, иначе я не успею взять маме подарок». Он уже давно купил ей красивый теплый пуловер, но ему хотелось подарить ей что-то необыкновенное.

Что же можно подарить в 70 лет маме, чтобы она получила радость и удовольствие? Задача не из легких.

Оставив машину, Артур пошел в магазин. Входя, он увидел женщину с тележкой для продуктов, отходящую от кассы. Женщина показалась ему знакомой. Взгляд ее был направлен на ребенка, сидящего лицом к ней, на месте, специально предназначенном в тележке для детей. «Как же она похожа на Соню, – подумал Артур, – но нет, после нахлынувших сегодня на меня воспоминаний, каждая женщина будет казаться похожей на нее».

Катя перед собой тележку, женщина шла ему навстречу. «Этого не может быть! Соня! И если бы это было не со мной, не поверил бы. Я так долго думал сегодня о ней, просидел в машине тоже необычно долгое время, как будто ожидая кого-то. Почему всё вышло так, что я зашел именно в этот магазин?»

Да, это была именно Соня. Он остановился перед ее тележкой, не двигаясь с места. Почувствовав, что кто-то стоит на ее пути, она оторвала взгляд от ребенка, увидела Артура. Соня тоже узнала его.

Прошло уже очень много лет – целых 15, как они не виделись. Она изменилась. Та же короткая стрижка, но волосы покрашены. По-прежнему стройная фигура, но уже не такая хрупкая, тоненькая и нежная, как раньше. Одета дорого и со вкусом. Украшения на ней были тоже очень дорогими. Темно-карие большие глаза смотрели печально, почти тоскливо, под ними появилась синева.

Сейчас в её глазах мелькнула искорка радости. Она улыбнулась.

– Как дела? Как живешь? – спросил Артур.

– Мы с тобой так давно не видались, целая вечность прошла, – проговорила Соня.

– Да, очень долго. У тебя ребенок? Хорошо! А я вот еще один.

Он обратил свой взгляд к ребенку, пытаясь понять – мальчик это или девочка и вдруг заметил, что его возраст по лицу не соответствует росту. Лицо его выглядело на 5—6 лет, а тело было двухгодовалого ребенка. Определить, мальчик это или девочка, то же было невозможно.

Она заметила его удивленный взгляд, с ее лица сошла улыбка, глаза стали снова печальными:

– Да, это Элла, наша дочка. Она у нас болеет. Такое вот несчастье, – голос ее дрожал, – но мы ее очень любим и жалеем, – проговорила она.

Артур все понял и, чтобы отвести разговор, спросил:

– Ты работаешь или дома?

– Я работаю, работа очень хорошая, интересная. У нас с мужем собственная фирма, – она снова улыбнулась.

– А музыкой сейчас занимаешься, где-то поешь?

– Я уже давно нигде не пою, – её улыбка снова погасла, и глаза стали печальными, – не получилась из меня певица, – она еще что-то хотела сказать, но резко прервала свою речь.

Они оба молчали какой-то момент, потом, растягивая слова, Соня печально произнесла:

– Вот такие дела, мне пора. До свидания, – и пошла очень быстро к выходу.

Он проводил ее взглядом до дверей и медленно направился в торговый зал.

Проходя мимо витринного окна, Артур снова увидел Соню. Она сидела в машине, стоявшей передом к окну. Он отметил, что машина была очень дорогой. Артур хорошо разбирался в них и знал, что купить такую машину в Германии может только очень состоятельный человек.

Она сидела в ней рядом, перед ним, откинувшись на спинку сидения и свободно положив руки на руль. Было хорошо видно, как слезы катились по её щекам, из накрашенных глаз, оставляя темные борозды.

Артур стоял и смотрел на нее. Она стала вытирать слезы рукой, еще больше размазывая краску по лицу, потянулась за платочком, к лежавшей перед ней маленькой сумочке и тут увидела его. Взгляды их встретились. Соня вытерла лицо, потом резко смяла в кулаке платочек, зло бросила его на соседнее сиденье, завела машину, очень круто развернулась, быстро поехала.

* * *

Артур долго ходил по большому магазину, мимо витрин и товаров, но не думал о покупке, ради которой сюда приехал. Он опять думал о Соне. Ему почему-то в этот момент стало до боли в сердце жалко ее и себя. Но при этом он не чувствовал желания побежать за ней, остановить. Эти же чувства он испытывал и 15 лет назад, тогда он тоже ее жалел, но не остановил.

Артур зашел в буфет на первом этаже магазина.

К нему подошла официантка:

– Что желаете?

Он не ответил на её вопрос, задумавшись. Потом, спохватившись, сказал:

– Да! Извините! Бутылочку пива.

Ему принесли пиво. Он отпил его немного, откинулся на спинку стула, вытянул ноги и, держа бутылку в руке, просидел так до тех пор, пока не объявили, о том, что через полчаса магазин закроется.

Положив деньги на стол и поставив почти нетронутое пиво, Артур направился к выходу. Проходя мимо цветочного отдела, он остановился, наблюдая за продавщицей. Та составляла огромный букет для молодого мужчины, стоявшего рядом. Букет получился очень красивым.

«Я должен подарить маме такой же или еще больше», – подумал он. Артур подошел к той же продавщице, что только что сделала понравившийся ему букет, спросил ее, может ли она до закрытия подобрать и ему цветы.

– Постараюсь. Для кого вы хотите их купить – для жены, невесты, дочери, матери?

– Для матери. Ей сегодня исполняется 70 лет.

– Этот юноша дарит свой букет невесте, если вы не возражаете, я подберу для вашей мамы немного другой.

– Не возражаю, но мне бы хотелось, чтобы он был необыкновенно большим, и очень красивым.

Сделанный букет понравился Артуру. Он с трудом поместил его на заднее сиденье машины и поехал к родителям.

В последнее время Артур очень редко бывал в отчем доме. Он жил в этом же городе, но на другом его конце.

Отец часто болел, ему исполнилось уже 78 лет. Мать тоже жаловалась на здоровье, но бодрилась, продолжала следить за своей внешностью, ездила сама на машине по магазинам, иногда заезжала к Артуру. Сегодня все знакомые и родственники соберутся в их старом доме для того, чтобы поздравить его и мать с днем рождения.

Артур пришел тогда, когда почти все гости собрались, не было только его и Якоба – двоюродного брата Артура. Якоба очень уважали в их семье, и он был всегда желанным гостем. Особенно его любила и жалела мать. Он был старше Артура на 10 лет, ровесник Макса. Якоб очень рано, в 15 лет, остался без родителей, погибших в авиационной катастрофе.

Мать его была единственной сестрой матери Артура, и когда ее и родителей матери не стало, он остался единственным близким и родным для нее человеком.

Якоб был женат, но развелся еще лет десять назад. Жена оставила с ним 13-летнюю дочь, уехала с другом в Канаду, где живет с ним по сей день. Якоб и дочь живут в этом городе. У Якоба есть рядом со своим домом маленькое кафе, где он сам и работает, Артур часто заходит к нему: посидеть, выпить пива. Самое большое увлечение в жизни Якоба – это собаки.

Артур поздравил маму, она поздравила в ответ его. Взяв букет, прижав его обеими руками его к себе, мама смотрела на Артура благодарными и счастливыми глазами.

– Мне много раз дарили цветы, но такого большого и красивого букета я еще ни разу ни от кого не получала, – она поцеловала его, затем поставила букет в большую напольную вазу.

Следом за Артуром пришел Якоб. Поздравив мать, он протянул ей большую коробку с огромным, синим бантом посередине:

– Не знаю, понравится тебе, дорогая тетя, мой подарок, но мне хотелось, чтобы понравился и прижился у тебя. Я надеюсь, что он поможет тебе остаться такой же жизнерадостной и прелестной женщиной, какой ты была всегда.

Мать раскрыла коробку, и на лице ее застыло удивление, брови поднялись вверх. Из коробки она вытащила щенка, с таким же синим бантом на шее, как на коробке! Он был черный, гладкий и совсем еще маленький.

– Что же я буду делать с этим прелестным песиком? У нас в доме никогда таких не было.

– Я тебя научу, – успокоил мать Якоб, – но если ты не сможешь с ним справиться, или он тебе не понравился, я заберу его назад. Подойдя к ней, он обнял ее за плечи и, смеясь, добавил, – я его заберу еще и в том случае, если ты будешь плохо за ним ухаживать.

– Но что же мне с ним делать сейчас? – жалобным голосом спросила мама.

– Посади его обратно в коробку, я его пристрою на первое время в вашем доме.

Мама вернула щенка на прежнее место. Якоб забрал коробку и унес в другую комнату. Артуру он сказал, что для него подарок сделает потом.

Мама в тот день была очень счастлива. Ее поздравляли, говорили красивые слова, дарили подарки. Артура тоже поздравляли, но все основное внимание было обращено к ней. Артур часто ловил ее взгляд на себе, сегодня она как-то особенно смотрела на него. Он видел, как мама ушла в свою комнату. Через некоторое время гости потеряли ее, стали спрашивать, куда исчезла именинница. Артур пошел в ее комнату, постучал. Войдя, он увидел, что мама стояла у зеркала. Артур подошел к ней:

– Мы тебя потеряли, гости требуют именинницу.

– Да, мне сегодня исполнилось 70 лет, а тебе – 40. И не обращая на его слова внимания, думая о чем-то своем, проговорила, – в то время мне было 50, тебе – 20.

– О чем ты, мама?

– Прости меня, сынок...

– Ну что ты, мама, за что? Почему я должен прощать тебя?

– Я знаю свою вину перед тобой, – по ее щекам потекли слезы. – Я состарилась, а мне так не хотелось, чтобы наступила старость. Мне так хотелось быть молодой тогда и не быть бабушкой. Потом, позже, когда появились дети у Эммы – мои внуки – острое желание быть молодой, красивой исчезло. Появилась другая радость в жизни; мне стало хорошо от сознания, что я вырастила детей, что у меня есть внуки, такие родные маленькие, потом они вырастут, родят еще детей и жизнь моя, молодость моя будет продолжаться в них. Разве не это счастье, разве не стоило ради этого жить? Мне сейчас 70 лет, сынок, – продолжала мама, – и я могу теперь точно сказать, что счастье для меня – это семья: папа, вы, мои дети, внуки. Очень важно в жизни, поверь мне, и в старости особенно не быть одиноким. Я где-то читала «У человека два несчастья в жизни – старость и плохие дети». У меня хорошие дети и внуки, и старость для меня не является несчастьем. Мне не страшно умирать и еще будет легче, если я увижу при жизни внуков от тебя.

– Дорогая моя! Я обещаю тебе, что ты их обязательно увидишь.

– Молю об этом Бога, а также я молю его, чтобы он простил мой грех перед тобой и Соней. В то время я очень не хотела стареть и быть бабушкой, я тебе уже об этом говорила и поэтому была согласна на доводы твоего отца и всех, кто был против твоей женитьбы. Я могла сохранить вас вместе и вашего ребенка, но не сделала этого. Успокаивала себя тем, что у тебя все еще впереди, и ты успеешь создать семью и будешь иметь детей. Никто, и я тоже, не подумали и не предполагали, что судьбы ваши, твоя и Сони, так неудачно сложатся.

Она все еще плакала, вытирая свои старческие глаза платочком. Ее признание было неожиданным для Артура. Он и не подозревал, что все эти годы она несла груз собственной вины перед ним.

– Милая моя мамуля, почему ты считаешь, что моя жизнь неудачно сложилась? Если бы я в то время женился, обзавелся семьей, детьми, то разве имел бы сейчас то, что имею? Пошли, мама, нас гости давно потеряли. И не терзай себя, всё у меня в жизни нормально, тебе не надо просить у меня прощения. Если и есть в моей жизни неудачи, то это только моя вина и ничья более.

– Иди, сынок, я приду через пять минут, вот только приведу себя в порядок.

Артур поцеловал мать в щеку и направился к двери.

– Сынок, а почему Роза не пришла на наш праздник? – спросила мать, когда он уже взялся за дверную ручку, – по телефону она поздравила, но сама не пришла. Вы что, снова поссорились?

– Ну, не совсем, – растягивая слова, ответил Артур, – а вообще-то она очень занята, у нее много работы и к тому же Кики должна оцениться – сегодня или завтра – и она не оставляет ее без присмотра.

– Ах да, я забыла, она мне говорила, что Кики хочет сделать нам ко дню рождения подарок, оцениться, ну что поделаешь? Роза очень уж любит свою собаку. Я даже боюсь тебя спрашивать, собирается ли Роза родить тебе ребенка. Как вы дальше планируете свою совместную жизнь? Со здоровьем у нее, вроде бы, все нормально, почему бы вам не пожениться и не создать семью? Вы уже так долго вместе, наверно лет пять?

– Вместе мы больше и столько же врозь, – сказал Артур, – а о детях она говорить не желает, о семье тоже. Роза всю жизнь прожила свободной, эмансипированной женщиной и сейчас ей кажется, что это так страшно – быть к кому-то и к чему-то привязанной обязательствами. Умом она понимает, что пришло время менять свой прежний образ жизни, надо бы обзавестись семьей, детьми, но преодолеть себя не может. Я для нее подходящая на сегодняшний день пара и ни на чем особо не настаиваю, ничего не требую, поэтому, наверное, она меня так долго не меняет на другого. По ее понятиям, она меня любит. Я ей верю, потому что по-другому она не умеет и не может любить. Мне с ней интересно. Она начитанная, красивая, хорошо одевается, с ней не стыдно появляться в обществе, хотя ей уже 37 лет будет через месяц, но мне очень трудно представить ее домохозяйкой в окружении детей, по-моему, это невозможно.

– Может быть, если она родит, почувствует себя матерью, то станет другой, – предположила мама.

Артур отрицательно покачал головой.

– Если ты так говоришь, то, наверное, у тебя есть другая женщина?

– Пока нет, но недавно я понял, что будет.

– Сынок, ты как-то непонятно говоришь.

– Я встретил женщину, и мне очень захотелось, чтобы только она стала матерью моих детей. Ты не поверишь, но она чем-то похожа на тебя.

– Неужели! – воскликнула мама, – я так хочу с ней познакомиться, – она перестала плакать.

– У нас с тобой совпадают желания, – улыбаясь, сказал Артур, – я тоже хочу с ней познакомиться.

– Ну, я тебя совсем не понимаю. Ты шутишь, а я обрадовалась, думала, что у тебя такая девушка уже есть.

– Да, она есть, но только я с ней еще не знаком и давай сегодня, пока о ней говорить не будем, давай пойдем лучше к гостям. Нас, наверное, совсем потеряли, к тому же тебе надо посмотреть, что делает твой живой подарок.

– Ах, да! – воскликнула мама, – я же забыла о нём, что же мне с ним делать, а? Может мне отказаться от него? Как ты думаешь? Вдруг он заболит и издохнет?

– Ну, как-то неудобно сразу отказываться от подарка, пусть он у вас поживёт. Если тебе не понравится, то Якоб обещал забрать его в любое время. Я думаю, что тебе с ним будет очень весело, и через неделю ты уже не захочешь никому его отдавать. Знаешь, какие бывают умные собаки? Мне показалось, что это хорошая порода, – успокоил он ее, и они вместе пошли в гостиную.

Гости вскоре разъехались. Щенок, наевшись, спал в коробке. Артур остался ночевать у родителей, в своей комнате. Комната была такой же, так же обставлена, как и 20 лет назад, только книг на полках почти не стало. Артур перевез их в свой дом.

* * *

Он лег в кровать, но уснуть не мог очень долго. Завтра воскресенье, он поедет в бассейн и снова увидит ту женщину, о которой сегодня разговаривал с мамой. Артур обратил на нее внимание впервые, когда она подошла к краю бассейна с двумя мальчиками, и прыгнула в воду, пытаясь нырнуть. У нее это плохо получилось, и вышло так, что она не нырнула, а почти «плюхнулась» животом, глубоко исчезнув под водой. Женщина вынырнула рядом с тем местом, где проплыл в тот момент Артур.

Они оказались рядом. Артур успел отвернуть, немного задержавшись возле нее, поплыл дальше. Он услышал, как дети смеялись над ней: «Мама, ты классно нырнула, любая лягушка умерла бы от зависти, если увидела, как ты это делаешь». «Я не буду больше с вами нырять», – сказала женщина и поплыла к лесенке из бассейна. Артур заметил, что она говорит с акцентом, подумал: «Откуда она? Возможно, переселенка из Польши или России. Сейчас их много приезжает в Германию». Кроме акцента, он обратил внимание на ее стройную фигуру и очень красивые ноги, когда она выходила из бассейна.

В этот день Артур больше не видел этой женщины в бассейне. Мальчики же еще долго плавали и ныряли, громко разговаривали – то на чисто немецком, то на непонятном Артуру языке или же вперемешку, смешивая два языка.

К своему удивлению вечером, ложась спать в своем доме, он вдруг вспомнил этот случай в бассейне.

Встретил он ее через неделю там же. Артур зашел в Solarien, намереваясь позагорать, и увидел, как она стояла и читала вывеску о пользовании солярием.

– Вы хотите позагорать? – спросил он.

– Да. Но не знаю, как это делать, – ответила она, улыбаясь ему. – Я здесь еще ни разу не была.

Артур очень подробно объяснил ей, что надо делать, взял у нее пять марок и сам опустил в кассовый аппарат. Она зашла в кабину и прикрыла за собой дверь. Женщина была в закрытом купальнике, и он вспомнил, что не сказал ей о том, что будет лучше, если она купальник снимет, когда ляжет загорать. Артур постучал в дверь и, не дождавшись ответа, открыл ее, она еще оказалась не запертой. Женщина стояла уже без купальника, раздевшись. Увидев его, она испуганно вскрикнула, прикрыла грудь руками. Артур быстро закрыл дверь и громко сказал:

– Извините, пожалуйста, но я хотел сказать Вам, чтобы вы сняли купальник, когда будете загорать, но вы уже. Извините.

За дверью не ответили. Постояв еще некоторое время, он занял соседнюю кабину. Когда Артур вышел, то дверь в солярий, где загорала женщина, уже была открыта, а в кабине никого не было.

В зале он безуспешно искал ее глазами. Расположившись на своей лежанке, Артур начал читать книгу. Через некоторое время он пошел в массажное отделение и, проходя мимо водяной горки, увидел знакомый купальник ярко-голубого цвета. Это она вместе с детьми поднималась по лестнице в очереди, чтобы потом вместе с водой и шумом на большой скорости скатиться вниз по горке. Они медленно поднимались, и в это время мальчики рассказывали ей что-то наперебой. Она поворачивала голову то к одному, то к другому, пытаясь их внимательно слушать и наклоняя голову прямо к их лицам. Если кто-то из детей смеялся, рассказывая что-то, она тоже смеялась с ним. Так, слушая одного мальчика, она взяла его за плечи, прижала к себе и поцеловала в носик. Проводив их взглядом до верха, Артур пошел к тому месту, где они должны были скатиться вниз.

Сначала дети, а потом она по очереди бултыхнулись в воду. Все трое весело смеялись.

– Мама, давай еще раз с нами, – крикнули дети в голос.

– Нет, идите одни, я пойду, приму водный массаж.

Дети побежали к лестнице, чтобы снова скатиться с горки, а она пошла в сторону водно-массажной ванны. Артур отправился следом. Чтобы принять водный массаж, надо было сесть прямо в воду на лестницу, спускавшейся в ванну и ждать своей очереди к водяным струям, исходившим прямо в воде из стенок ванны и массирующим тело. Она села на ступеньку в очередь, погрузившись в воду по пояс. Артур сел с ней рядом, приблизил свое лицо к ее уху спросил:

– Вы простили меня? Я действительно не хотел вас обидеть. Вам понравилось в солярии?

– Да, – ответила она коротко, а потом с любопытством посмотрела ему в глаза.

Пройдя поочередно через все водно-массажные процедуры, она первой вышла из ванны, и пошла по первому этажу бассейна в глубь зала. Он проводил ее взглядом, пока она не скрылась из вида.

Закончив массажные процедуры, проходя по второму этажу, Артур увидел, как ее дети направились к выходу из бассейна. Ее он уже больше не видел в этот день.

Вспомнив все это, Артур уснул. В эту ночь он видел ее во сне. Утром, проснувшись, забыл, о чем был сон, но в памяти осталось только то, что она всю ночь мешала ему спать. Кто она? Откуда? Почему она так говорит? Как ее зовут? На каком языке говорили ее дети?

Артур лежал в кровати и думал о незнакомке: «А что я о ней наговорил вчера маме? Был совершенно трезвым и такое сказал. Совсем же не знаю ее. Она, наверное, замужем и, возможно, в гости в отпуск приехала. Надо думать, что я эту даму больше никогда не увижу. Странно, не могу выкинуть её из головы. Надо постараться не думать о ней. Я сегодня обещал Розе приехать к ней и совсем не собирался в бассейн. Надо же, а мне хочется узнать об этой незнакомке всё. А вдруг она не приедет больше в бассейн? Ну и хорошо... Зачем мне это? Зачем мне лишние проблемы? У меня есть Роза. Мне надо подумать о ней. В бассейн я всё же поеду, и если ее там не будет, тогда уж точно выкину все мысли о ней из головы».

Его любопытство к этой женщине увеличивалось буквально с каждой минутой.

* * *

До обеда он должен был заниматься в спортзале, а после, как всегда, решил непременно ехать в бассейн. Раздался телефонный звонок, звонила Роза.

– Я так и знала, что ты уже не спишь, – настроение ее было очень приподнятым, – то, что я сейчас скажу, думаю, тебя очень обрадует.

Да? Ну, говори, я очень хочу обрадоваться, – спокойным и равнодушным голосом ответил Артур.

– Кики оценилась, и у нас теперь появилось еще три прелестных маленьких собачки. Ты даже не можешь себе представить – какие они хорошенькие! Какая умница Кики! Какой хороший подарок она сделала к твоему дню рождения! Ой! Ну как ей было плохо! Как ей было плохо! Как она бедненькая, мучилась, страдала от боли! Как мне было ее жаль! Приезжай сегодня, посмотришь, каких прекрасных щенков она оценила, пожалей ее. Приедешь?

Артур молчал.

– Что ты молчишь?

– Я слушаю.

– Приедешь? – повторила она снова.

Артур снова молчал.

– Ну что ты снова молчишь?

– Я думаю.

– Ну что тут думать? Приезжай, все увидишь сам. Кики уже успокоилась, я все убрала, щенки сейчас прилипли к ее груди и громко чмокают. Они еще слепые и такие беззащитные. У тебя же сегодня свободный день, и ты обещал сегодня быть у нас.

– Я думаю, кто для тебя важнее – Кики или я?

– Что с тобой, дорогой, ты еще пьян, не выспался?

– Я думаю, что твоя любовь к Кики и твоя любовь ко мне совершенно одинаковы. А вот интересно, можешь ты полюбить меня по-другому, не так, как Кики?

– Господи! Что ты болтаешь! Что за мысли у тебя в голове? Ты определенно еще пьян. Приезжай, и мы поговорим с тобой обо всем.

– Ну, а если я пьян, то как я поеду?

– Хорошо, ложись спать, выспишься и приедешь.

– Я тебе нужен трезвый, бритый, спортивный и молодой?

– Мне не нравится, как ты сегодня разговариваешь. Если хочешь, я сейчас приеду за тобой.

– У меня сегодня занятия в спортзале.

– Приезжай после.

– После еду в бассейн. Если ты не возражаешь, мы встретимся в понедельник. Передай Кики, чтобы она сильно на меня не обижалась и поздравь ее с новорожденными от моего имени. Подарок и букет цветов для нее за мной.

– Ну что ж, до свидания, – сказала Роза уже не радостным голосом.

– До скорого, – ответил ей Артур и положил трубку. Он еще несколько минут стоял возле аппарата, держа ладонь на трубке телефона. Затем вышел из своей комнаты.

Войдя в зал, Артур увидел, что отец сидит в кресле, смеется над матерью. Она держала щенка на длинном поводке. Щенок бегал по периметру зала, обнюхивая все вещи и углы. Поводок был очень длинным, мама пыталась накрутить его на руку и подтащить пса к себе, но он вырывался, и поводок снова слетал с ее руки.

– Господи! Какой же он сильный, такой маленький, а сильный!

– Ну, мать! А что же ты будешь с ним делать, если он вырастет? Похоже, что потом он будет тебя водить за поводок. Вот это подарок нам сделал Якоб!

– Надо поводок укоротить, – сказал Артур, беря его из её рук.

– Ой, я совсем не знаю, что мне с ним делать, папа смеется и не хочет мне помочь, а он такой миленький, но страшный проказник.

– Ну, хорошо, хорошо, – смеясь, сказал отец, вставая с кресла, – сегодня я пойду с тобой прогуливать его, а то вдруг он утащит тебя неизвестно куда.

Он подошел к Артуру, взял из его рук поводок, который уже был заметно короче прежнего, и им было легче удерживать собаку возле себя.

– Сынок, – обратилась к Артуру мама, – ты пойдешь позавтракай, все на столе и в холодильнике, а мы пойдем гулять с собачкой. Как же нам его назвать, посоветуй.

– Я этого не знаю. Это подарок тебе и, думаю, только ты должна ему дать имя.

– Ну, например, какие сейчас модные собачьи клички?

– Ну, мама, ты требуешь от меня невозможного. Я знаю, что сейчас модно в архитектуре, в строительстве, но совершенно не знаю о модных в Германии собачьих кличках. Тебе надо обратиться к Розе или же к Якобу.

– Ну да, ты прав, я посоветуюсь с ними.

– Мама, я сейчас позавтракаю – и сразу же поеду, поэтому до свидания, счастливо вам погулять. Артур улыбнулся, подумав: «Ну, теперь им будет весело».

Позавтракав, он поехал в спортзал, а после, пообедав в кафе, поспешил в бассейн. Артур всегда, в основном, ездил туда в одно и то же время, в два часа дня.

И вновь встретил там ее, женщину в голубом купальнике. Но перед самым входом в бассейн ему вдруг пришла мысль: «А если она с детьми уже ушла, или время ее кончается; он зайдет, а она выйдет?»

Артур быстро, почти бегом, промчался по коридору, затем через пропускной вход. Наспех ополоснулся в душе, зашел в бассейн, начиная от самой двери искать глазами ту, что так хотел увидеть. На одной из вышек для прыжков Артур заметил одного из ее сынов, готовившегося нырнуть. Он опустил сумку с плеча и легко вздохнул, пошел спокойно, не торопясь, продолжая глазами искать ее. Она лежала на лежанке, на белом большом махровом полотенце, в том же купальнике, закинув одну руку за голову. Артур увидел, что она наблюдает за ним, смотря на него смеющимися глазами и легонько барабаня пальцами другой руки по колену.

Артур подошел к свободной лежанке рядом, положил сумку, сказал:

– Привет! Как дела?

Она улыбнулась ему:

– Привет! Все хорошо.

Они смотрели друг на друга и улыбались. Он протянул ей руку:

– Меня зовут Артур.

Она взяла его руку и крепко пожала, смущаясь, проговорила, растягивая своё имя по слогам:

– Ма-ри-я.

– Вы давно уже здесь?

– Она отрицательно покачала головой.

– Полчаса.

Он облегченно вздохнул, расстелил полотенце, лег. «Что же я сейчас делаю? Обычно я всегда сразу же шел плавать, потом в сауну, затем делал массаж, затем отдых, чтение. Интересно, что я буду делать сегодня дальше?» – так иронически думал он о себе, и, повернув голову в ее сторону, сказал:

– Мария! Какое старое и красивое имя. Я видел вас сегодня во сне.

Она расширила глаза, брови ее удивленно взлетели вверх, пожала недоуменно плечами. «Зачем я ей это сказал? Что случилось со мной? Я говорю, совсем не думая. У нее дети, семья, наверное, муж. Да? А где, кстати, муж? Уже несколько раз я вижу ее и детей, а мужа – ни разу. О нет! Я должен уйти, иначе снова скажу что-нибудь, не подумав». Он встал. Взял очки из сумки. Пошел в бассейн плавать, не сказав ей больше ни слова, а только улыбнулся, когда глаза их встретились.

Отойдя немного, он приостановился, оглянулся. Она смотрела ему вслед. В бассейне он увидел обоих ее сынов. Они прыгали друг за другом с вышки ногами вниз. По-видимому, правильно прыгать они не умели. Артур выбрал момент и стал подниматься по лестнице на вышку вслед за одним из мальчиков. Он был на вид чуть постарше своего брата. Когда они остановились на площадке, Артур дотронулся до плеча мальчика, сказал:

– Можно, я научу тебя правильно нырять?

Мальчик посмотрел на Артура удивленно и утвердительно мотнул головой:

– Я был бы очень рад. Я совершенно не умею нырять, а Виктора вы тоже научите? Это мой брат, вон там он, позади нас стоит, – и показал в его сторону.

– Хорошо, научу, а тебя как зовут? – спросил Артур.

– Вольдемар, – весело ответил он. Потом, немного помолчав, спросил:

– А вас как?

– Артур.

– Можно я буду вас называть просто – Артур.

– Да, конечно, так и зови меня.

Он привел ребят на невысокую вышку – первую ступень и стал учить их нырять в воду сначала с неё. Они так увлеклись, что не заметили, как подошла Мария и села недалеко от них на лавочку. Артур увидел, что она пристально смотрит на него. Он подошел к ней спросил:

– Ты хочешь нырнуть?

Мария отрицательно показала головой.

– Я совершенно не умею делать это и к тому же еще боюсь.

– У тебя хорошие дети и способные. Уже научились нырять, пока, правда, с маленькой вышки, но в следующий раз я им покажу и научу с большой. Почему они ходят в бассейн только с тобой, где их папа?

– Далеко, его в Германии нет, – он остался в России.

– Вы из России? – удивился он, – но вы так хорошо говорите по-немецки, особенно дети, они даже не имеют акцента.

– Да, дети здесь пошли в школу, а я в России с детства говорила на двух языках – немецком и русском, а потом окончила институт иностранных языков в Иркутске. Работала учителем немецкого языка в школе. В Германии мы живем уже пять лет.

– И ты живешь одна?

Мария помолчала, опустив глаза, потом сказала:

– Ну почему же одна? Со мной дети, родители, бабушка с дедушкой еще живы. Все мы живем в этом городе, в одном районе почти рядом друг с другом.

– Я о другом одиночестве спрашиваю, – Артур пристально и серьезно смотрел на нее.

Она встала с лавочки. Он тоже встал. Они стояли друг против друга, смотрели друг другу в глаза.

– Зачем Вам это?

– Мне очень хочется знать. Ну, хотя бы потому, чтобы не видеть тебя больше во сне, – засмеялся он, дотрагиваясь до ее красивого покато плеча.

Мария снова вскинула удивленно брови. Ее большие карие глаза стали еще больше. Она посмотрела на его руку, лежавшую на его плече, потом взяла её сверху и медленно опустила вниз:

– А что вы хотите знать, чтобы спать спокойно?

– Правду.

Она долго и пристально смотрела ему в глаза, не мигая, затем отвернулась от него, искала глазами детей, шагнула к ним, повернула снова в его сторону голову, сказала:

– Не знаю, успокоит это вас или нет, но я живу одна.

Мария подошла к детям, что-то им сказала, Артур не расслышал что, затем пошла в большой зал. Он остался стоять на месте, провожая ее взглядом, пока она не скрылась из вида. Подойдя к мальчикам, Артур постоял возле них, наблюдая за тем, как они по очереди прыгают в воду, делая друг другу замечания, и пошел вслед за Марией.

Она уже заходила в сауну. Он посмотрел на часы. «Я не выполнил и половины того, что обычно делаю в бассейне, сегодня придется продлить время нахождения здесь. Я ее чем-то обидел? Снова не обдумал свои вопросы, взялся за плечо, но мне так хотелось до него дотронуться, не мог себя сдержать». Артур стоял на втором этаже в большом зале бассейна, облокотившись на перила локтями, смотрел вниз, на фонтан, разбрызгивающий вокруг себя серебряные струи воды и водяную горку, с которой дети и взрослые скатывались с криком и визгом вниз. То был для Артура привычный шум – всё давно знакомо, но что-то новое сейчас есть. Ему казалось, что сегодня так быстро пролетело время, и что его непременно надо продлить. Эта мысль не давала ему покоя.

– Хелло! – услышал он голос Вольдемара за спиной, – Вы не знаете, куда ушла мама?

– В сауну.

– О! Я тоже туда пойду.

Если Виктор будет спрашивать нас, скажете ему, пожалуйста, что мы там, – и он пошёл в сауну.

Артур спросил сам себя: «Ну, так с чего начнем? Пойду на массаж», – решил он.

Вернувшись после массажа к лежанкам, Артур увидел, что полотенце Марии лежит, но ее и детей нет. «Так, пойду тоже в сауну», – он надеялся, что они еще там, но в сауне их уже тоже не было. Выйдя, он увидел, что полотенце с лежанки Марии исчезло.

Не давая себе отчета, Артур быстро собрал свои вещи, пошёл в душ. Ополоснувшись и одевшись, он также почти бегом, бросился на улицу и направился в сторону стоянок для машин. Окинув взглядом весь парк, Артур не увидел Марии с детьми. На какой они приехали машине, он не знал. Артур сел в свою машину, облокотившись на руль. «Столько необдуманных поступков за столь короткое время, – подумал он, – надо было спросить адрес и телефон, а я же спросил об одиночестве, стал трогать ее руками».

Вдруг он увидел, что из открывшихся дверей бассейна, толкая друг друга, выбежали Виктор и Вольдемар, за ними вышла и Мария, доставая на ходу из сумочки ключи от машины. Все они направлялись в его сторону.

Артур смотрел на них и думал: «Неужели так бывает? Судьба сама сводит меня с этой женщиной. Я не могу идти наперекор судьбе, да и не хочу. Какая-то неведомая сила влечет меня к Марии, отключая на какой-то момент мой разум». Он вышел из машины и пошел к ней навстречу. Она увидела его, дети тоже. Виктор сказал: «Смотри, мама, – Артур». Мария, не отвечая ему, шла Артуру навстречу. Они остановились друг против друга. Артур подал ей визитную карточку, сказал:

– Вот мои телефоны, позвони по любому из них, если меня не будет, тебе скажут, где я и передадут, что ты звонила. Дай мне свой номер.

Мария посмотрела на карточку, повернула ее несколько раз. Брови ее были вздернуты, глаза расширены. Это ее выражение было ему уже знакомо.

– Я позвоню Вам, – сказала она, и при этом глаза ее были очень серьезными.

– Вы приедете в следующее воскресенье сюда? – спросил Артур.

– Да, – коротко ответила она.

– В это же время?

– Да, – кивнула Мария, обходя его и направляясь дальше по дорожке к своей машине. Дети уже стояли возле нее и молча наблюдали за ними.

Проходя мимо него, Мария вскользь плечом коснулась его плеча, повернув к нему голову, сказала:

– До свидания.

– До свидания, – ответил он. Сильное желание задержать, остановить ее овладело им. Артур сжал кулаки и остался стоять некоторое время, в прежнем положении, спиной к ней, пока она не села за руль и не завела двигатель. Потом повернулся, помахал рукой. Дети тоже помахали ему, крича: «Пока!».

* * *

Артур поехал к себе домой.

Дома он зашел на кухню. Она была обставлена и оборудована по последней моде, и царил на ней идеальный порядок, поскольку здесь редко бывали, а готовили еще реже. Достав из холодильника еду, Артур поел, убрал за собой посуду. Взяв бутылку пива, включил телевизор. Не дождавшись его полного разогрева, сразу же выключил, поставил бутылку с пивом на журнальный столик, лёг на диван, подложив подушку под голову, закрыл глаза.

«Сорок лет мне. Ведь это же очень много, а у меня пустой дом. Все свое время я тратил на учебу, работу, достигал то одной поставленной цели, то другой, и это все для того, чтобы построить этот дом и наполнить его вещами. Сделал я это, но почему же мне так нерадостно, почему так тоскливо? Даже не всегда хочется бывать здесь. Этот дом, наполненный дорогими вещами, кажется таким пустым.

Он стал думать о Розе. Артур встречался с ней уже более пяти лет. Она эмансипированная, очень симпатичная женщина, строго следящая за своей внешностью, регулярно соблюдающая диету и принимающая различные физические процедуры, чтобы сохранить стройность и свежесть своего тела.

Роза любит свободу, красиво и эффектно выглядеть, свою собаку Кики и Артура.

Но больше всего она любит свободу, боясь ее потерять – это состояние души, когда не надо быть никому и ничем обязанной, не надо ни под кого подстраиваться.

Расставшись с Соней, Артур закрыл дорогу к своему сердцу другим женщинам, и никогда более не допускал их так близко к нему. Разум и расчет в отношениях с ними присутствовал у него всегда. Наверное, поэтому на его пути тоже появлялись расчетливые женщины, с таким же складом ума, как у него самого.

Если иногда он делал попытку приоткрыть дверь к своему сердцу, но те женщины, с которыми он уже встречался, его не понимали, и получалось так, что или они уходили первыми, или он.

Артур знал, что Роза любит его. Любит так, как умеет. Она очень гордится тем, что свободна, и что у нее такой же свободный друг с современными на жизнь взглядами, с красивой внешностью, с приличным счетом в банке. Она работала в его фирме инженером.

Его потерять она тоже боялась, но не больше, чем свою свободу. Роза всегда предчувствовала и улавливала тот момент, когда у Артура вдруг менялось отношение к ней. В это время она принимала все меры и средства, чтобы восстановить их и не потерять его.

Страсть и любовь Розы к своей собачке Кики иногда удивляла и поражала Артура. Он тоже хорошо относился к этим животным, и у него не раз возникало желание завести себе хорошую собаку, но его работа, требующая частых командировок, плюс спорт не позволяли ему на это решиться.

Роза же все свободное время от работы проводила, не расставаясь с Кики. Она брала ее с собой в поездки по магазинам, к знакомым, на праздничные мероприятия, и даже путешествовала только с ней.

Роза – единственная дочь своих родителей, появившаяся у них на закате их молодости, когда матери было – 37 лет, отцу – 43.

Выросла она в строгой обстановке. Для ее учебы и жизни были созданы все условия, но вместе с тем предъявлялись очень высокие требования к ее поведению в быту, к успехам в школе и только с учетом этих требований выполнялись все ее желания.

С детства она была приучена к самостоятельности, к порядку и самоанализу своих поступков. После ее рождения родители оба продолжали работать и очень мало уделяли ей внимания и времени, приглашая для занятий с нею няню. Работа для них была на первом месте, а семья и ребенок – на втором. К этому же они и приучали Розу: сначала учеба, работа – это главное, а все остальное второстепенно. Другого в своем доме она и не видела и не знала того, что в жизни может быть еще что-то более важное и главное.

Сейчас ей 37 лет, столько же, сколько было ее матери, когда она ее родила. Роза же считает, что ей как современной женщине еще рано заводить семью и рожать, передвинув в планах сроки для этого по сравнению со своей матерью на три года. «Я сделаю это в сорок лет», – сказала она.

Родители ее живут недалеко от города, но Роза очень редко навещает их. Артур был в доме её родителей один лишь раз. Его поразила сухость их семейных отношений.

Перед тем, как поехать к ним, Роза сказала Артуру:

– Я обязана навестить родителей, я бываю у них не реже одного раза в году.

– Почему обязана? – спросил он.

Она посмотрела на него в упор и, не ответив на его вопрос, перевела разговор на другую тему. Через некоторое время предложила:

– Если у тебя есть желание и время, то можешь поехать со мной.

Артур поехал. Родители Розы жили в большом отдельном двухэтажном доме на первом этаже, второй этаж сдавали в аренду таким же пожилым людям.

Мать открыла им дверь, сказав «здравствуйте», прошла вовнутрь дома, не обняв, не поцеловав дочь, не поприветствовав Артура и не познакомившись с ним. Они прошли в зал. За столом сидел совершенно лысый старик – это был ее отец.

– Здравствуй, папа, – сухо сказала Роза, на ходу снимая плащ. – Это Артур, мой друг.

Артур поздоровался с ним. Родителей же она ему не представила. Когда Артур и Роза возвращались назад, а уехали они в этот же день через два часа, Артур спросил:

– Ты что, в ссоре со своими родителями?

– С чего ты взял? Нет, конечно, у нас очень даже хорошие отношения. Они понимают меня, я понимаю их, все нормально. За всю мою сознательную жизнь, сколько я себя помню, мы еще ни разу не ссорились, да у нас и не было на то причин. Они очень богатые люди, имеют много денег, но все, что я имею, заработала сама. Я им очень благодарна, что они научили меня это делать. Я получила хорошее образование, много работаю, мне всегда хватает на жизнь. Когда мне исполнится сорок лет, я рожу ребенка.

Она вела свою машину, свободно откинувшись на спинку сидения, одной рукой держала руль, другой – сигарету, стряхивая пепел в открытое окно. Впервые тогда он подумал, что она совсем даже не очень красивая женщина, как он о ней думал, и как о ней говорили.

* * *

Вспоминая Розу, Артур уснул на диване в зале. Утром на работе у него возникла необходимость срочно уехать в командировку. Извинившись перед Розой, что не сможет навестить её, пообещав заехать к ней, после того как вернётся, уехал в тот же день. Вернувшись в среду, он зашел к ней. Сославшись на то, что у него еще много дел и к тому же он устал, Артур уехал к себе домой. До конца рабочей недели они встречались дважды в фирме. Роза здоровалась с ним глазами и кивком головы, всем своим видом показывая ему, что обижена.

В это воскресенье Артур приехал к бассейну намного раньше, чем они договорились с Марией. Поставив свой Мерседес на том же месте, где она стоял в прошлый раз, он обошел всю стоянку, просматривая все машины. Марьиной еще не было. Артур снова сел в машину и стал ждать. Он решил пригласить ее и детей в кафе. Эта мысль пришла ему по дороге, когда он ехал сюда, и она ему очень понравилась. Кафе было Якоба и находилось недалеко от бассейна. Артур часто заезжал к нему и иногда позволял себе расслабиться с Якобом, выпить пива или вина, послушать музыку. Захмелев, они даже танцевали. Были случаи, когда они засиживались до поздней ночи, тогда Якоб просил кого-то из своих служащих отвезти Артура домой. Несколько раз Артур ночевал у него в доме, это было в том случае, если они из кафе переходили пить пиво в его дом, находившийся рядом. Сегодня он решил сходить в кафе Якоба вместе с Марией. Артуру не пришлось долго ждать. Мария подъехала к тому же месту, где стояла ее машина в прошлое воскресенье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.